

Осколки тумана.

Владимир Челядинов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Челядинов

Осколки тумана.

<https://litres.ru/73141888>

SelfPub; 2026

Аннотация

Туманная стена отрезала Бишкек от остального мира. Вместе с властью исчезли и законы, обнажив истинную человеческую природу. Кто ты, когда за маской добропорядочности скрывается зверь, жаждущий отнять у соседа последнее? Тест на человечество начался. И ставка в нём — жизнь.

Содержание

1	4
2	17
3	30
4	40
5	52
6	64
8	76
9	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Владимир Челядинов

Осколки тумана.

1

Миша, проснись! Смотри, какое северное сияние! – девушка тронула мужчину за плечо.

– Северных оленей не видно? – сонно пробурчал он, не открывая глаз.

– Я серьёзно! Посмотри в окно!

– Лен, мне завтра рано вставать... – Михаил с недовольным стоном перевернулся на другой бок, натягивая одеяло на голову.

– Ну и дрыхни, – надулась она и подошла к окну, за которым ночное небо переливалось холодными всполохами зелёного и сиреневого.

– Сними на телефон, завтра посмотрю, – уставшим голосом бросил он из-под одеяла.

Лена вздохнула, но достала телефон.

Будильник зазвонил, как всегда, в 6:30. Вылезать из-под теплого одеяла не хотелось категорически. Михаил, тяжело вздохнув, набрался духу, резко поднялся и потопал в ван-

ную. Голова была чугунной, будто после вчерашней пьянки, которой и не было. «Наверстал во сне», – мрачно пошутил он сам себе.

Выпив кофе, по привычке глянул на уличный градусник за окном: минус десять. Зима в этом году будто вцепилась мёртвой хваткой. Уже двадцатое февраля, а о весне – ни намёка.

– И когда же придёт тепло? – прошептал он, застегивая куртку.

На улице стоял плотный, молочно-белый туман, пропитанный колючей сыростью. Дышать было неприятно. Под ногами похрустывал ледок, оставшийся от вчерашних ручьёв. На стоянке двое мужчин уже возились с машинами, склонившись над открытыми капотами. «Опять "прикурить" просить будут», – подумал Михаил с досадой. «Купил бы новый аккумулятор, и никаких проблем».

Он подошёл к своей машине, достал ключ и нажал на брелок. В ответ – тишина. Двери не щёлкнули.

– Странно... – Михаил нажал ещё раз. – Батарейка, что ли, села?

Пришлось открывать дверь механическим ключом. «Надо заехать в магазин, купить новую», – мысленно пометил он себе. Вставил ключ в замок зажигания, повернул. Панель приборов не загорелась. Ни одного огонька, ни одного звука. Полная, мёртвая тишина.

– Не может быть, – вырвалось у него. Аккумулятор был

новый, всего полгода назад ставил. Зло сплюнув, Михаил резко толкнул дверь, чтобы выйти. И в этот момент мир опрокинулся. Земля ушла из-под ног, в висках ударил нарастающий, оглушительный гул. Он не успел даже вскрикнуть, просто рухнул на землю, и сознание растворилось в черноте.

Пришёл он в себя от лёгких, но настойчивых похлопываний по щекам. С усилием он открыл глаза – перед взором всё плыло, готовое сорваться в стремительный водоворот. Голова раскалывалась на части, каждая пульсация отзывалась тошнотой в подступившем к горлу комке.

– Миш! Ты как? Всё в порядке? – голос доносился словно из-под толстой воды.

Михаил с трудом сфокусировал взгляд. Над ним, сидя на корточках, склонился сосед по стоянке, Алмаз.

– Всё... Всё нормально, – с трудом выдавил он. – Помоги встать.

Алмаз крепко ухватил его под локоть и поднял. Михаил пошатнулся, мир на секунду снова поплыл, но он устоял.

– Точно нормально?

– Точно. Спасибо, – Михаил попытался улыбнуться, но получилась лишь гримаса боли.

И в этот момент Алмаз странно дёрнулся, его глаза округлились от удивления, и он, словно подкошенный, рухнул на землю рядом с машиной.

Михаил несколько секунд стоял в оцепенении, не в силах осознать происходящее. Головная боль застилала всё. Потом

инстинкт взял верх. Он с трудом присел на корточки и начал тормошить соседа.

– Алмаз! Эй, очнись!

Через минуту тот застонал и приоткрыл глаза.

– Что за хрень?.. Голова... как после трёхдневного запоя, – простонал он, хватаясь за виски. – Это что, опять эпидемия какая?

– Не знаю, – Михаил помог ему подняться. – Там, у выхода, ещё мужики были. Никого не видел?

– Ни души. Только машины открытые стоят... – Алмаз огляделся, и его взгляд стал тревожным. – Туман... Ничего не видно. Может, ещё кто...

Мысль была очевидной. Пошатываясь, как двое тяжело больных, они двинулись к выходу, заглядывая между машинами. Первую пару – мужчину и женщину с ребёнком – нашли быстро. Они лежали, прислонившись к колесу, и были без сознания. Привели в чувство с трудом. Их история была той же: внезапная слабость, головокружение, провал.

Объединив усилия, уже вчетвером они прочесали всю стоянку. Нашли ещё троих. Все с одинаковыми симптомами: потеря сознания, а затем адская головная боль. Убедившись, что на стоянке никого не осталось, Михаил, преодолевая тошноту, поспешил домой.

Путь до четырёхэтажки занял не пять минут, а вечность. На каждом шагу его подстерегало головокружение. По дороге он наткнулся на еще пятерых, лежащих прямо на тро-

туаре. Помог подняться, объяснил, что происходит. Мысль о том, что весь город мог вырубиться, леденила душу. Но потом на пути стали попадаться люди – растерянные, испуганные, многие держались за головы. Посмотрел на часы: 7:30. Суббота. Большинство ещё спит. Эта мысль принесла слабый проблеск надежды.

Он вбежал в подъезд, взлетел на второй этаж, с дрожащими руками вставил ключ в замок.

– Лена! – крикнул он, едва переступив порог.

Не снимая обуви, не дожидаясь ответа, рванул в спальню.

На кровати, моргая от внезапного света и громкого голоса, сидела его жена.

– Ты почему в обуви? – её голос был полон скорее недоумения, чем гнева.

– С тобой всё в порядке? Голова не болит? – Михаил стоял в дверях, запыхавшийся, бледный.

– Нет... А что? Ты чего такой? – она уже встала, подходя к нему, и её взгляд стал внимательным, врачебным.

– Лен, на улице что-то происходит. Я... я потерял сознание. У всех, кого я видел, одно и то же: падают, потом головная боль страшная. Как эпидемия какая-то.

Она мгновенно приложила ладонь к его лбу.

– Температуры вроде нет. Давай раздевайся и ложись.

Он беспрекословно подчинился, позволив ей уложить себя в постель, натянуть одеяло. Лена сбегала на кухню, принесла воду и обезболивающее.

– Выпей. И не двигайся.

Пока он глотал таблетку, морщась от боли, она уже доставала из шкафа упаковку медицинских масок.

– Ты никуда не выходи, – сказал он тихо, но очень твердо, следя за ней взглядом. – Никуда. Поняла?

– Да ладно тебе, я хотя бы в аптеку...

– Нет! – он попытался приподняться, но голова тут же отвестила пронзительной болью. – Посмотри новости...

Лена вздохнула, но кивнула. Подошла к окну. За стеклом, сквозь густой, непроглядный туман, проступало бледное, расплывчатое пятно солнца. Картина была жутковатой и незнакомой. В памяти тут же всплыли образы давности: пустые улицы, очереди у магазинов, тревожные сводки. Ком встал в горле.

Её отвлек тихий, испуганный стук в дверь. Глянув на мужа – он, кажется, задремал, – она на цыпочках вышла в коридор.

За дверью стоял Айбек, шестилетний сын соседки с третьего этажа. Его большие глаза были полны слёз, а нижняя губа тряслась.

– Тётя Лена... – всхлипнул он. – Мама упала на кухне и не просыпается... А папы нет...

Сердце Лены упало. Она схватила мальчика за руку и, не думая о тапочках, босиком выскочила в подъезд и помчалась вверх.

Лена, не помня себя, влетела в квартиру соседки. Только

оказавшись внутри, она почувствовала холод линолеума под босыми ногами и резкий запах пригоревшей каши – видимо, завтрак был в разгаре.

– Мама тут... – тихо прошептал Айбек, указывая на кухню.

Айнура лежала на полу в неудобной, скрюченной позе. Рядом валялся опрокинутый табурет, а на виске женщины, прямо у границы темных волос, уже наливалась сине-багровая гематома. Картина была настолько тихой и неподвижной, что у Лены на мгновение перехватило дыхание.

«Господи, только не это...»

Она бросила взгляд на Айбека, который замер в дверном проёме, вцепившись в косяк, его огромные глаза были полны немого ужаса.

– Айбек, солнышко, иди... иди в свою комнату. Ненадолго. Хорошо? – ее собственный голос прозвучал удивительно спокойно, будто чужой.

Мальчик молча кивнул и, пятясь, исчез в коридоре.

Лена опустилась на колени рядом с телом. Холод от пола мгновенно пробрался сквозь тонкую ткань пижамных штанов. В ушах застучало. Она, как во сне, вспомнила кадры из десятка сериалов – два пальца на шее, под челюстью. Ее собственные пальцы были холодными и неуклюжими. Она тыкала ими в мягкую, теплую кожу шеи Айнуры, пытаясь нащупать хоть что-то – тот самый предательский ритм, который означал бы «жива». Но ничего, кроме собственной бе-

шенной пульсации в подушечках пальцев, она не чувствовала. Паника, липкая и холодная, подступила к горлу.

«Дыхание. Надо проверить дыхание».

Она наклонилась ниже, поднеся тыльную сторону ладони к губам и носу женщины. Секунда тишины. Еще одна. И тогда – слабый, почти неуловимый, но отчетливый поток теплого воздуха коснулся ее кожи. Облегчение ударило в голову, как стакан крепкого спиртного, заставив на миг пошатнуться даже на коленях.

– Слава Богу... – выдохнула она.

Нужно было привести её в чувство. Лена оглядела кухню лихорадочным взглядом. Аптечка. Где?

– Айбек! – позвала она, не в силах сдержать напряжение в голосе. – Где у вас аптечка?

– В зале! В серванте! – тут же донёсся испуганный, но четкий ответ. – Мама лекарства оттуда достает!

Лена вскочила и рванула в зал. В серванте, за хрустальными бокалами, нашлась небольшая коробка. Таблетки от давления, цитрамон, йод, бинт. Ни нашатыря, ни даже валерьянки. Отчаяние снова накатило волной. И тут ее взгляд упал на подоконник, где среди пышной герани стоял пластиковый распылитель для цветов. Вода. Холодная вода.

Схватив его, она вернулась на кухню, встала над Айнурой и, не раздумывая, нажала на рычаг. Мелкая водяная пыль осела на лицо женщины, заструилась по вискам. Лена повто-

рила несколько раз, молясь про себя.

Айнура вздрогнула. Сначала едва заметно, потом резче. Она слабо закашлялась, ее веки затрепетали и, наконец, открылись. Взгляд был мутным, неосознающим.

– Лена?.. – хрипло прошептала она, пытаясь сфокусироваться. – Что... что случилось?

– Лежи, не двигайся. Ты упала. – Лена снова опустилась рядом, поддерживая ее за плечи. – Как ты себя чувствуешь?

– Голова... – Айнура с гримасой боли прикрыла глаза. – Болит так, что тошнит... Всё кружится...

– Скорее всего, сотрясение. Ты сильно ударилась, – Лена помогла ей медленно сесть, опереться спиной о стену. – Сейчас дам тебе таблетку.

Она принесла воды и обезболивающее, проследила, чтобы Айнура проглотила. Женщина сидела, бледная как полотно, с закрытыми глазами, тяжело дыша.

– Айбек... – вдруг вспомнила она, и в голосе прозвучала паника.

– С ним всё хорошо. Он в комнате. Молодец, он меня позвал, – успокоила ее Лена. – Слушай, тебе нельзя оставаться одной. Я отведу тебя на диван.

С большим трудом, почти на себе, она довела ослабевшую соседку до дивана в зале и уложила. Позвала Айбека.

– Смотри, мама живая, просто ей очень больно, – тихо сказала она мальчику, который выскочил из комнаты с заплаканным лицом. – Ты большой и смелый. Ты посидишь с

ней? Держи её за руку. И если маме станет хуже – она закричит, или просто уснет крепко-крепко – ты сразу беги ко мне, вниз. Стучи и зови. Обещаешь?

Айбек, серьезный не по годам, кивнул и тут же устроился рядом с матерью, вцепившись маленькой ладонью в ее безвольно лежащую руку.

Убедившись, что Айнура хотя бы не теряет сознание снова, Лена поспешила к выходу. Только за дверью, на холодной лестничной клетке, она позволила себе вздрогнуть всем телом от нахлынувших эмоций и осознала, что дрожит – и от холода, и от нервного перенапряжения. Босые ноги замерзли насквозь.

«Михаил. Надо к Михаилу».

И она почти побежала вниз, к своей квартире, к своему, такому же беспомощно больному мужу.

Спустившись к себе, Лена первым делом проверила Михаила. Он спал, но сон был беспокойным, всё тело вздрагивало. Она взяла телефон. «Скорая». Набор номера. В трубке – короткие гудки. Раз, другой, десятый. «Все линии заняты».

Внезапно телефон завибрировал в руке. СМС.

«Внимание! В связи с ухудшением погодных условий (плотный туман, гололедица) просьба воздержаться от поездок на личном транспорте. Будьте осторожны. Инфо: 112»

«Какие погодные условия?!» – мысленно закричала она. Пальцы сами потянулись к иконке браузера. Обновить ленту новостей. На экране всплыло холодное, безнадёжное сооб-

щение: «Нет соединения с интернетом». Антенка Wi-Fi была пустой. Полоска мобильной сети дышала на ладан.

И тут – новое сообщение. Короткое и леденящее.

«ВНИМАНИЕ! С 20 февраля 20.. года на территории г. Бишкек вводится режим **ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ**. Гражданам предписано соблюдать требования территориального оперативного штаба. Дополнительная информация будет доведена позднее. Инфо: 112»

Лена медленно опустилась на стул. В ушах зазвенело. «ЧС... Режим...» Слова пандемийного прошлого ожили, но теперь звучали еще страшнее. Она машинально потянулась к телефону, чтобы позвонить знакомым... Короткие гудки. Голосовой автоответчик: «Абонент временно недоступен». Все номера в списке контактов стали иконками безмолвия.

Тишина в квартире стала давящей. Её прервал только тяжёлый, прерывистый сон Михаила. Инстинкт выживания, заставил её встать. Холодильник. Кладовая. Вчера закупились, но... «Надо больше. Пока можно. Пока не стало как тогда».

Быстро проверив запасы, она приняла решение. Накинула куртку. Нацепила свежую маску. Последний раз глянула на мужа. «Я быстро», – мысленно пообещала она ему.

В подъезде, на площадке первого этажа, она почти споткнулась о тело. Сосед, пожилой мужчина с третьего этажа, лежал ничком на холодных ступенях. Лена в панике стала его тормошить, хлопать по щекам – безрезультатно. Она за-

барабанила в ближайшую дверь.

На пороге появился Руслан, сосед-дальнобойщик, с телефоном у уха и растерянным лицом.

– Лен? Ты чего?

– Помоги! Он без сознания!

Вместе они занесли соседа в его квартиру, где уже металась перепуганная жена.

– Что происходит-то?! – причитала она, но ответа не было.

Выйдя в подъезд, Руслан вытер лоб.

– Ты куда это, Лена? СМС же пришло, ЧС!

– В магазин. Пока не закрыли. Пока... пока все не растащили, – её голос звучал твёрже, чем она чувствовала себя внутри. – У Миши те же симптомы. Надо лекарств, еды...

Лицо Руслана стало серьезным. Он кивнул, почесав щечину.

– Держись, я с тобой. Тоже гляну, что да как. – стал быстро спускаться к себе.

Она вышла на улицу. Туман, казалось, стал ещё гуще. Он обволакивал лицо влажной, ледяной пеленой. Маска моментально отсырела, дышать стало трудно. Лена лишь прибавила шаг.

По пути мелькнула вывеска аптеки. «Заскочу на обратном пути», – решила она, уже выстраивая в голове маршрут и список самого необходимого.

Автоматические двери гипермаркета, как обычно шумно и приветливо разъехались, тёплый воздух ударил в лицо.

Войдя внутрь, Лена замерла.

Тишина. Не магазинная, гулкая тишина рабочих помещений, а мертвая, звенящая тишина склепа. Не было звука тележек, шагов, переговоров у касс.

Она сделала шаг вперед – и её нога наткнулась на что-то мягкое. На полу, возле стеллажа с водой, лежала девушка в форменной жилетке. Дальше – мужчина в куртке, раскинув руки. Ещё дальше, у касс, сидели, склонившись на стойки, двое кассиров.

Лену охватил леденящий, животный ужас. Она инстинктивно рванулась к отделу с консервами – нужно было взять хоть что-то и бежать. Но тело вдруг перестало её слушаться. В висках застучал знакомый, едва уловленный с утра шум. Мир накренился. Перила рекламного стенда, за которые она попыталась ухватиться, оказались бумажными и бессильными. Лена не услышала даже звука своего падения. Только нарастающий гул в ушах и быстро сгущающуюся тьму, в которой растворились и туман за окном, и тишина магазина, и далёкая мысль о спящем муже.

Михаил проснулся от жуткого голода. За окном было также темно, видать весь день проспал, мелькнула мысль. Головная боль прошла, о болезни напоминали только воняющее потом тело и влажная, скомканная постель. Брезгливо сморщившись, он направился в ванную. Вода бежала без напора и только холодная. Напившись прямо из-под крана и матерясь сквозь зубы, мужчина смыл липкий пот и усердно стал тереть себя полотенцем, пока кожа не загорелась огнём.

Накинув халат быстро направился к холодильнику. Глаза скользнули по его содержимому, и, схватив тушёнку он замер.

«А где Лена?» – пронеслось в голове.

По привычке, чтобы не разбудить супругу, Михаил не стал включать свет в спальне. С консервой в руках заглянул в комнату – кровать была пуста. В зале диван был тоже пуст, кинувшись в коридор увидел отсутствующий пуховик Лены.

Схватив телефон, Михаил набрал ее номер. На экране высветилась надпись:

«Нет соединения с сетью.»

– Куда она могла пойти? – прошептал мужчина, глядя на экран, где светилось 7:05 утра.

– Чего? – удивлённо посмотрел Михаил на дату: 23 фев-

раля. Получается, в беспамятстве он провёл трое суток.

Одеваясь на ходу, Михаил лихорадочно прокручивал в голове варианты: куда могла пойти Лена? Первое, что пришло на ум – аптека. Второе... даже думать не хотелось.

Выскочив из подъезда, он чуть не споткнулся о лежащего мужчину. В тусклом свете фонаря Михаил узнал соседа с первого этажа, Руслана. Наклонившись, попытался привести того в сознание, но сосед был мёртв – просто замёрз, потеряв сознание на улице. От этого осознания его прошиб озноб.

«Только не это.» – взмолился он.

Добежав до аптеки, Михаил ворвался внутрь. Продавец стояла спиной, перебирая лекарства на полках. От хлопнувшей двери она вздрогнула и резко развернулась с испугом на лице.

– Сюда женщина приходила? Такая невысокая в красном пуховике? – взволнованно спросил мужчина.

– Вы первый кого я вижу с утра, – успокоившись ответила женщина.

– А три дня назад?

– У меня выходной был, – удивлённо посмотрела она на него.

– Вы теряли сознание? Какое сегодня число?

Продавец подозрительно посмотрела на мужчину, достала телефон из кармана и замерла с широко раскрытыми глазами.

– У меня сильно разболелась голова и я приняла обезбо-

ливающее, – стала оправдываться женщина. – Я думала, что проспала всего полчаса...

И тут у неё началась истерика. Она судорожно пыталась кому-то дозвониться, не замечая, что нет связи.

– Дайте пожалуйста телефон. Мне нужно срочно позвонить! – закричала женщина.

– Связи нет. Только если аналоговые работают, – ответил мужчина, и продавец бросилась в подсобку.

Выйдя на улицу Михаил, не знал куда идти, раздавшаяся ругань привлекло его внимание. Туман ещё стоял, но не такой плотный как в тот день. Восходящее солнце давало достаточно света, чтобы видеть метров на сто вокруг. Обойдя голые ветки кустов, он вышел на тротуар, где двое бомжей ругаясь пытались снять с замёрзшего трупа дублёрку.

– Надо левую руку сломать, тогда пойдёт, – прохрипел один.

– Я уже пробовал. Промёрз сильно, – ответил второй.

– Вы что делаете уроды! – прокричал Михаил, бомжи резко повернулись в его сторону и рванули за ближайший угол дома.

Подойдя к замерзшему мужчине, Михаил заметил лежащий рядом пакет с продуктами. Не раздумывая он поспешил в сторону гипермаркета – туда скорее всего и ушла супруга. По пути ему попадались зачоченевшие трупы; один из них был в форме милиционера, с пустой расстёгнутой кобурой. Дальше Михаил шёл и оглядывался по сторонам, навряд

ли это единственный у кого забрали оружие. В голове стали всплывать прочитанные книги и просмотренные фильмы про апокалипсис, где прав тот, у кого больше патронов.

Гипермаркет «Глоус» находился на противоположной стороне дороги. В пятнадцати метрах от входа в магазин стояла патрульная машина, завалившаяся боком в арык. Подбежав к ней, мужчина обнаружил двух замёрзших патрульных. Оглядевшись по сторонам, он стал обыскивать трупы – наградой стали два «Макарова» и две запасных обоймы. Мародёры видать до сюда ещё не добрались. То, что власть быстро возьмёт всё под контроль не верилось. Судя по всему, когда началось массовое заражение, милицию бросили патрулировать город.

Вылезая из машины, Михаил замер: его снимала на телефон девушка. Не дожидаясь развязки блогерша, рванула в ближайший двор, но поскользнулась на полпути и покатилась кубарем, теряя телефон. Быстро вскочив, посмотрела на не двинувшегося с места Михаила, схватила мобильный и быстро захромала дальше, оглядываясь через плечо.

Убрав пистолеты в карманы пуховика, стал спускаться в гипермаркет, «Глоус» находился под торговым центром, двери при приближении разъехались в стороны. Внутри было тепло и светло. Магазин не был пуст: из глубины слышались приглушенные голоса и чьё-то всхлипывание. Идя на голоса, Михаил увидел людей, сидящих среди продуктовых стеллажей с консервами в руках; рядом лежали и стояли пустые и

полные бутылки с водой. В сторонке от всех сидели три девушки в форме сотрудников гипермаркета: двое из них пытались успокоить третью.

Взгляд Михаила замер на красном пуховике, пиная бутылки он бросился сквозь сидящих.

– Лена!

Встав на колени перед лежащей на импровизированном лежаке девушкой, он прижал её к груди. В глаза бросилась перевязанная бинтом голова супруги.

– Миша, – прошептала она.

– Что случилось? – посмотрел он ей в глаза.

– Рекламный стенд упал на неё. Видать, когда потеряла сознание, падая схватила за него, – ответил за неё мужчина подошедший сзади.

– Миш, всё хорошо. Просто голова кружиться и тошнит. Щас, чуть-чуть полежу и всё пройдёт, – улыбнулась Лена.

– У неё сотрясение, рану мы обмыли и перевязали, – продолжил говорить стоящий сзади. – Как я понял вы Михаил. Моё имя Марат.

Михаил нежно положил супругу на лежанку и вставая повернулся к говорящему. На против него стоял мужчина лет сорока и внимательно рассматривал его.

– Спасибо, – протянул руку Михаил.

– Как там с наружи? – пожал в ответ руку Марат.

– Туман стоит, но уже не такой густой. Не знаю, как сказать, – посмотрел он на остальных. – Короче. Много замёрз-

ших. Пока добирался до «Глоуса», с десятков видел.

Марат нахмурился, кто-то заматерился в полголоса, одна из женщин всхлипнула. Девушка, которую успокаивали завыла, прижав ладони к лицу.

– Пойдём в сторонку отойдём, – кивнул головой в бок стоящий напротив мужчина и посмотрел на двух парней лет двадцати пяти. – Сергей, Далил.

Вчетвером подойдя к выходу из гипермаркета, они остановились у створок дверей, так чтобы не сработал датчик на открывания. Глядя на улицу, продолжая хмуриться Марат проговорил:

– Я всех уговорил подождать и не выходить на улицу. По крайней мере, пока не разойдётся туман. По моему мнению во всём виноват туман, если это был бы теракт, то мы бы очнулись в больнице или в худшем случае под дулами террористов. Твои слова подтвердили мои выводы. Здесь в магазине находиться двадцать семь человек... – раздавшиеся хлопки на улице, заставили его замолчать и прислушаться.

– Это что? Кто-то фейерверки решил запустить? – удивился Далил.

– По дороге сюда, наткнулся на труп ППСника. Кто-то забрал его оружие, – проговорил Михаил. – Кто-нибудь разбирается в оружие?

Парни отрицательно покрутили головами, только Марат продолжал прислушиваться, что происходит снаружи. Жестом руки он попросил оставаться на месте и вышел на ули-

цу.

Мужчина несколько минут стоял на улице и осматривался вокруг. Не увидев ничего подозрительного, подошёл к патрульной машине, застрывшую в арыке. Осмотрел салон, открыл багажник и улыбнувшись достал бронежилеты.

– Странно, что они не зашли в гипермаркет, или не успели, – держа бронежилеты сказал Марат и посмотрел на Михаила. – Кто-то забрал оружие у патрульных.

– Сюда кто-то идёт, – привлёк внимание Сергей, продолжавший смотреть на улицу через стеклянные двери.

Хромая к магазину спускалась девушка, в которой Михаил узнал не состоявшуюся блогершу. Войдя вовнутрь, она просипела:

– Помогите. За мной гонятся какие-то бомжи.

Подхватив девушку, Далил повёл её к остальным. Перед спуском в магазин появилась тройка бездомных, увидев мужчин они остановились. Несколько секунд, две группы настороженно наблюдали друг за другом. К мужчинам в гипермаркете присоединились ещё трое, в форме охранников. Бомжи решили не связываться и пьяно крича ругательства, удалились.

– А где менты? Это что, по всему городу теперь так? – удивился Сергей.

– Кто был в патруле, скорее всего замёрзли. Остальные кто выжил кинулись домой, проверять родных. Надеюсь, власть быстро возьмёт город под контроль, – мрачно проговорил

Марат. – Странно, что ни одной машины за всё это время не проехало мимо. Не нравится мне эта тишина.

– Машины умерли, по крайней мере у нас на стоянке, ни одна не завелась, – ответил Михаил.

Заморгавший свет заставил всех поднять головы и посмотреть на лампы. Ещё раз моргнув на прощание, всё погрузилось в темноту. Несколько секунд спустя лампы вновь засветились, но было видно, что напряжение упало.

– У вас должен быть генератор, в случае отключения света, – повернулся к охранникам Марат.

– А толку-то, всё равно аккумуляторы все сдохли во время тумана, – вздохнул Михаил.

– Всё равно нужно проверить. Ты уверен в этом?

– Да. Вот только интересно, как ППСники доехали до сюда?

– Очень просто, когда всё началось они не глушили машины. Или с помощью «тёщи» завелись, – усмехнулся Сергей.

– Ты разбираешься в технике? – посмотрел на парня Марат.

– До колледжа на СТО подрабатывал. Там мужик один с мёртвым аккумулятором раз в неделю к нам приезжал. Толкнули завёлся, на спор с одним из клиентов даже вытащил его, когда машина работала.

– Генератор не толкнёшь, – покачал головой Михаил.

– Ну если соображаешь в технике, то на тебе генератор. Кто-нибудь проводите его, а то мне кажется, что он нам ско-

ро пригодится, – стал распоряжаться Марат, Сергей поморщился, но спорить не стал и ушёл с одним из охранников.

– А нам что делать? – спросил один из оставшихся охранников.

– Тебя как звать?

– Василий, это Бахтияр, а который ушёл с парнем Талант, – всем охранникам «Глоуса» было уже за пятьдесят лет.

– Проверти все двери, чтобы были закрыты. И подходите сюда, – отдал команду Марат.

Михаил смотрел на всё это и удивлялся, как мужчина уверенно отдаёт команды, а остальные беспрекословно его слушаются. Тем временем Марат снял наклейки с бронежилетов и один протянул ему.

– Мне? Зачем? Я даже не знаю, как его одевать? – замотал головой Михаил.

– Ты что в армии не служил?

– Нет.

– Голову просовываешь сюда, закрепляешь липучки. Всё очень просто, они нам скоро пригодятся, правда автомат не выдержат, но картечь и пистолет должны.

– А вы где служили? – продолжая держать бронежилет спросил Михаил.

– Где я только не был. Пятнадцать лет армии отдал, капитан резерва.

– А почему я? Там же ещё с десятков мужчин.

– Ты видел их? – скривился мужчина. – Ни рыба ни мясо.

Из всех только Серёга да Далил, что-то пытались сделать. Остальные как пришибленные, ждут, когда МЧС примчится и спасёт их. Они даже в порядок себя не привели, так и сидят вонючие. Тебе сколько лет?

– Тридцать.

– Где работаешь?

– Таксую.

– Теперь твой позывной «Таксист». Возраженья есть?

– Нет, – растерялся Михаил.

– Так вот Таксист, на сегодня стоит задача охранять данный объект от проникновения, а также защита от агрессивно настроенных субъектов.

– Чего?

– От мародёров, – вздохнул капитан запаса. – Пистолетом поделишься?

Михаил достал пистолет и протянул мужчине, капитан вытащил обойму проверил наличия патронов и стал проводить инструктаж по технике безопасности. Показал, как заряжать и обслуживать ПМ, как правильно держать и вести стрельбу, дальше типа сам разберёшься не маленький.

Узнав, что Михаил ещё не ел с пробуждения, Марат отправил его срочно набить кишку. Подошедших Василия с Бахтияром оставил охранять центральный вход, заставив перед этим отключить авто открытие дверей. Спросив, как пройти к генератору, капитан поспешил туда.

Таксист присел у изголовья супруги, что мирно спала, и

открыл банку тушёнки. Рядом появилась работница магазина с тетрадкой в руках и стала записывать, что Михаил взял с полки. Кассовые аппараты не работали и всё что брали посетители тщательно записывалось для отчёта. Все давно перешли на электронные деньги, наличкой уже мало кто пользовался.

Подошедшие капитан с Сергеем обрадовали, что им удалось запустить генератор. Аккумулятор был не подсоединён и герметично упакованный, что не дало тому разрядиться. Вот только с топливом были проблемы, всего одна канистра и то не полная. Марат решил отправить Сергея, который теперь стал Механик, и Таксиста на заправку. Заодно и обстановку проверить, наступившая тишина сильно напрягала капитана.

Загрузив в тележку для продуктов пластиковую двадцати пяти литровую канистру, единственную что была в подсобке с генератором, мужчины вышли на улицу. До заправки было метров триста, так что проблем не должно было быть.

Туман практически сошёл на нет и не мешал обзору, зато небо затянуло серым покрывалом туч, перед людьми открылся весь масштаб катастрофы. Кофейня с пиццерией выгорели до тла, огонь чудом не перекинулся на многоэтажку, стоящую вплотную сзади. Сунувшийся туда Сергей, моментально выскочил обратно с бледным лицом.

– Там люди, – прошептал он.

Мужчина схватил за рукав Механика и потащил за собой,

плотно сжав губы. То, что произошло с этими людьми, могло случиться и с ними, оставленный рабочий уют, не выключенная газовая плита.

У АЗС они наткнулись на замёрзшего сотрудника, что лежал у колонки. Внутри здания за кассой сидела перепуганная оператор, которая стоило им войти, вскочила и бросилась на встречу.

– Помогите! Там Болот на улице лежит, – схватила девушка Таксиста за руку.

– Ему уже не помочь. Он замёрз, – тихо сказал мужчина, девушка замерла и перевела взгляд на парня, Сергей не выдержал взгляда и отвернулся. – В «Глоусе» есть выжившие, вам лучше пойти снами. Только нам нужно топливо для генератора.

В том, что их спасут в ближайшие дни Михаил уже не верил, теперь всё зависит от них самих. Если такое случилось во всём мире... В такое не хотелось верить, но прочитанные книги про апокалипсис, говорили, что надо ждать худшее.

Наполнив канистру бензином, уже втроём отправились к гипермаркету. От тяжёлых дум Таксиста отвлёк замерший Механик, он указал пальцем в небо и сказал:

– Это что ещё за луч.

Михаил с девушкой посмотрели в указанном направлении и замерли, мужчина уделял больше внимание крутя головой по сторонам, выискивая живых. Из центра Бишкека в небо поднимался столб света, бледно-жёлтого оттенка, ис-

чезающего в накрывшей серыми тучами город, по площади не меньше километра, вокруг которого роились тёмные точки. До центра было около пяти километров, Сергей предположил, что это вертолёт исследуют неизвестное явление. Таксист отмёл его гипотезу, вокруг стояла тишина и звук работающего вертолёта разносился бы на километры вокруг. Тогда парень стал перечислять другие версии, от вторжения инопланетян до открытия портала в другой мир. Слушая его фантазии люди поспешили в «Глоус».

Новость что туман ушёл люди в гипермаркете восприняли радостно, и тут же большинство изъявило желание покинуть его. Никого даже не озаботила новость о непонятном луче света в центре города. Капитан не стал удерживать людей, лишь хмуро наблюдал за теми, кто уходил из «Глоуса». Через полчаса в магазине осталось всего девять человек: Марат, Михаил с супругой, Сергей, Далил, Охранник Василий, администратор Наргиз, блогерша Татьяна и оператор АЗС Асель.

– Нам нужно узнать, что случилось в центре, – оглядел оставшихся капитан запаса. – Но это завтра. Сейчас главное забаррикадировать двери.

– Зачем? Туман же рассеялся, скоро должна прийти смена. Да и начальству это не понравится, – возмутилась админ.

– Начальство скажет спасибо, за сохранность товара. Если вообще оно появиться, а вот мародёры точно заглянуть попытаются. Вспомните два переворота только, когда несколько дней не было власти.

– Но нас же мало? Да и двери не простые, они бронированные. Плюс поставили ещё одни металлические ворота в тамбуре. Можно их закрыть.

– Не переживайте, скоро здесь не протолкнуться будет. Насчёт стекляшек этих не спору, кирпич выдержат, пулю нет. Так что за работу.

Торговый центр стоял закрытый – в субботу никто так и не дошел до работы, стальные жалюзи не поднял. Что случилось с охраной, оставалось только гадать, они вполне могли спуститься в магазин по внутренней лестнице, но так и не спустились. Внутренние двери решили пока не трогать. Складские ворота были закрыты на мощный засов, на которых ещё и замок висел. Оставался только тамбур со стеклянными раздвижными дверями – можно было закрыть ворота, разделявшие его на пополам, но тогда оставшиеся сами бы себя заперли.

Входные стеклянные двери заставили пятилитровыми баклажками с жидким мылом, которые стояли на складе – в человеческий рост. Всё это подпёрли деревянными паллетами для перевозки грузов, куда сложили брикеты с углём. За оставшейся не перекрытой боковой дверцей, закрыли одну створку ворот, а перед открытой выстроили ещё одну баррикаду. Теперь, чтобы попасть в магазин, нужно было пройти по получившемуся импровизированному зигзагу. Фантазия у бывшего военного была богатой – осталось только огневые точки поставить. На все возмущения, на хрена всё это, капитан отвечал, что это для защиты объекта и наших жизней.

Оставив Таксиста охранять вход, Марат в сопровождении Василия решил навестить соседей – охрану ТЦ. Остальным

дал команду отдыхать. Тамбур не отапливался, поэтому решили дежурить по часу, разбив смену между мужчинами. Михаил простоял на посту чуть больше пятнадцати минут, как его пришёл менять Далил.

– Жена твоя проснулась, тебя спрашивает. Иди я за тебя понаблюдаю, – улыбнулся парень.

Мужчина поблагодарил его и поспешил к супруге, на пороге столкнувшись с блогершей. Татьяна смущённо улыбнулась и отступила в сторону пропуская Михаила.

Лена сидела на подстилке и жадно поедала консервы, Таксист улыбнулся и присел рядом. Девушка улыбнулась в ответ и проговорила с набитым ртом:

– Голодная как волк, наверно целого барана бы съела.

– Это хорошо, значит на поправку пошла, – подождав, когда супруга прикончит вторую банку консервы, Михаил спросил. – Голова не болит, не тошнит?

– Нет, – прислушалась она к себе. – Даже слабость исчезла.

– Я думаю нам лучше пока остаться здесь. В городе, неизвестно что твориться. Сейчас это более менее безопасное место, пока.

– Что-то ты не договариваешь, говори, как есть.

Михаил поделился своими мыслями, что помощи в ближайшее время ждать не стоит. Иначе давно бы здесь были МЧС, военные и другие спасательные службы, но уже вечер, а на улице тишина. Рассказал про множества замёрзших на

улице людей, про соседа Руслана. Про фантазии Сергея, которые не стал опровергать Марат, буркнув только, «Во вселенной всё возможно». По его словам, военных готовили ко всему, вплоть отражения из космоса, правда теоретически.

– Нужно срочно проверить Айнуру с сыном, – вскочила Лена. – Она, как и я упала, и ударилась головой об табуретку. А если она до сих пор ещё не пришла в себя? Вдруг Айбек голодный сидит?

Таксист пообещал, что как только капитан вернётся, так он сразу же сходит домой: проверит соседку и заберет чистые вещи для Лены. Девушка заявила, что пойдёт с ним – и это не обсуждается. Она слишком хорошо его знает: принесёт не то, что нужно да и вообще, ей самой надо принять душ.

– Я вижу вам уже лучше? – подошёл к спорящим супругам Марат.

– Да, спасибо. Я себя чувствую отлично. Спасибо вам за помощь и заботу, – улыбнулась ему девушка.

– Михаил прав, вам ещё рано гулять по городу. Вам бы желательно ещё пару дней отдохнуть. А с вашим мужем сходит Сергей.

– Нет, я отлично себя чувствую, и я пойду с мужем. Вы не переживайте, я кандидат в мастера спорта по фехтованию. Я смогу за себя постоять, – стала серьёзной Лена.

Марат с интересом посмотрел на девушку и кивнул сам себе. Затем отозвал Михаила в сторону и прошептал:

– Я против, чтобы кто-то выходил сегодня на улицу. Нас

мало, на улице уже темнеет, вы просто не успеете до темноты. У меня плохое предчувствие.

– Там ребёнок, скорее всего один. Лена говорит соседка голову разбила, когда упала, – посмотрел в глаза Таксист.

Капитан сжал зубы и выматерился, тяжело посмотрел на девушку, что одевала пуховик, и ещё раз выматерился. Терять Михаила он не хотел, его чуйка кричала, что этой ночью им не дадут поспать. Сердце рвалось спасти ребёнка, но здравый рассудок говорил, что всех не спасти. Посмотрев в глаза мужчине напротив, Марат понял, что тот уже принял решение и его не остановить.

– Будьте осторожны, когда будете возвращаться, если увидите толпу возле магазина, то не приближайтесь. Пистолет доставай только если будешь уверен, что сможешь выстрелить. На некоторых оружие действует, как красная тряпка для быка. Народ у нас не пуганый, живут ещё прошлым, но мир уже изменился, много крови прольётся. Бронежилет лучше оставь здесь, меньше внимания привлекать будешь.

– Что насчёт охранников ТЦ? – стал скидывать броню Таксист.

– А нету никого, до третьего этажа поднялись. Василий сам в недоумении, говорит всегда пару охранников было.

Капитан проводил супругов до выхода, пожал руку Михаилу и пожелал им удачи. Пообещав быть осторожными, мужчина с девушкой вышли на улицу.

Перейдя на другую сторону дороги, Михаил с Леной раз-

вернулись в сторону центра. Бледно жёлтый луч никуда не исчез, а мельтешащих точек вокруг него стало больше. Теперь они не просто летали вдоль луча, а временами пикировали вниз.

– Мне страшно, – прошептала девушка, прижимаясь к мужчине.

На улице стояла тишина, в окнах многоэтажек горел свет, трупы так и лежали на тротуаре. Большинство уже были раздеты, тут же валялась одежда, в основном грязная и рваная. Бездомных в округе хватало, Ортосайский рынок рядом, всего пятнадцать-двадцать минут ходьбы, раньше бомжи так нагло себя не вели.

«Ещё не прошло и суток, дальше будет только хуже. Видать прав бывший военный, крови много прольется. Бомжи, так нагло, раньше себя не вели.» – размышлял Михаил, таща за руку супругу, что при виде всего этого, впала в ступор.

Труп соседа у входа в подъезд кто-то убрал, от чего мужчина облегчённо вздохнул. Быстро поднявшись к себе, Таксист отправил Лену в ванную сполоснуться, пообещав пока она приводит себя в порядок, подняться к соседке. Услышав шум включённой воды, он отправился проверить Айнуру с сыном. На стук, дверь открыли сразу же, будто караулили у неё. Соседка, увидев Михаила замерла, а из-за её спины раздался детский голос:

– Мама, это папа приехал?

– Нет, это дядя Миша, сосед, – ответила она. – Иди в ком-

нату, поиграй пока.

– Вы как? Всё хорошо? Лена сказала мне, что вы сильно упали. Мы только домой вернулись.

– Михаил, что происходит? Алмаз ещё вчера должен был вернуться из рейса, – прошептала Айнур. – Телефон не работает, соседи ничего не знают. Да ещё и этот свет в центре.

– Никто ничего не знает. Вам лучше пойти с нами, скоро здесь будет опасно.

– Я никуда не пойду, мне нужно дождаться мужа, – замолчала головой девушка.

– Подумайте о Айбеке, Айнур. Есть пока одно безопасное место, скоро в городе начнётся кошмар. Если не поторопимся, то можем опоздать.

Девушка отрицательно покачала головой и закрыла дверь. Таксист постоял несколько секунд, раздумывая, кого ещё из соседей можно было бы позвать. Из двенадцати квартир он знал только с первого этажа Руслана – того самого, что замёрз, Жану с мужем и тремя детьми. На втором баб Соню, на третьем – лишь Айнур, на четвёртом в двух квартирах никто не жил, а в остальных двух – старики. Остальные квартиры либо сдавались, либо в них жили новые жильцы, которые ни с кем не общались. Все близкие знакомые, с кем можно погулять и съездить на отдых, жили ближе к центру или в пригороде – без транспорта туда никак. Закадычный друг, без которого не проходила ни одна пьянка, с семьёй уехал в горы ещё до происшествия.

Вернувшись в квартиру, Михаил услышал повизгивание из ванной, холодной водой ещё тот душ. Разувшись, он прошёл в зал и развалился в кресле, нужно было подумать. Если капитан прав, то без людей подача электричества просуществует ещё пару-тройку дней. Ко всему этому скоро весна, если с улиц никто не уберёт трупы, то начнётся чума и без противогАЗа на улицу не выйдешь.

– О чём задумался? – вытирая голову полотенцем, вошла в зал Лена. – К Айнуре сходил?

– Да, поднялся к ней. С ней всё хорошо. Предложил пойти с нами, но она отказалась. Сказала, что без мужа никуда не пойдёт. А ты зачем повязку сняла?

– А как я с ней голову мыть буду? Тем более всё зажило, вот смотри, – наклонила она голову убирая волосы.

Вокруг раны было всё выбрито, от самой же раны осталось покраснение и тонкий белый шрам. Михаил не верил своим глазам, как такое возможно, чтобы шов зажил за несколько часов? Тут действительно поверишь, что они попали... только куда? И чем им всем это грозит? Теперь точно, военных, МЧС и другие службы можно не ждать.

Сделав неутешительные выводы, Михаил поделился ими с женой и предложил провести эксперимент. Они направились на кухню, и, взяв нож, он порезал себе палец. Кровь побежала тонкой струйкой и не собиралась останавливаться. Лена наотрез отказалась резать свой палец, покрутив пальцем у виска, при этом добавив: «Ещё давай друг друга в жи-

вот пырнём, для точности». В этот момент их отвлѣк стук в дверь.

На лестничной площадке стояла семья Зайцевых, старый друг детства Николай с супругой Эльвирой и двумя восьмилетними близнецами Ярославом и Русланом.

– Привет. Пустите беженцев на время? – уставшим голосом проговорил Николай Зайцев.

– Да, конечно, какой вопрос, – распахнул дверь Михаил, впуская в квартиру Зайцевых.

Пока женщины накрывали стол, мужчины вышли на лоджию перекурить. На мучающий Михаила вопрос, что происходит в центре, Николай затянулся сигаретой и выдыхая дым сказал:

– Жопа. Нет больше центра.

Зайцевым повезло, что у обоих был выходной. Они, как и все, потеряли сознание и очнулись только сегодня. Электричества нет, воды в кране нет, за окном непонятное свечение, из которого стали появляться гигантские монстры. Летающие существа размером с легковой автомобиль напоминали стрекоз, но вместо жвал комариные «носы». Были и другие жукаподобные создания, размером с телѣнка. На живых людей монстры не обращали внимание; их интересовали только трупы, которые они утаскивали в свечение.

На глазах Николая, пятѣрка людей вооружившись охотничьими ружьями пошли в сторону аномалии. По пути они решили устроить сафари, но итог оказался печальным: двоих

порвали жуки, а трое успели заскочить в подъезд, где ещё отстреливались с полчаса. По словам Зайцева им удалось отбиться, уничтожив с десятков монстров, и вовремя ускользнуть, пока не приползли новые твари.

После увиденного кровавой драмы, жители ближайших домов стали покидать свои жилища, объединяясь в группы и уходить из центра. К одной такой группе и присоединились Зайцевы. По дороге в южные микрорайоны те, кто жил ближе к аномалии, говорили, что там намного теплее – от снега уже ничего не осталось. Некоторые утверждали, что видели человекоподобные силуэты в свете аномалии.

После ужина они начали обсуждать, что делать дальше. На предложение перебраться временно в «Глоус» Николай с Эльвирой были категорически против. По их мнению, чем дальше от аномалии, тем лучше. Михаил с трудом убедил их не спешить с решением. На вопрос о том, где они собираются жить, тем более с детьми, старый друг промолчал. В итоге решили на ночь остаться в квартире, а утром идти в гипермаркет.

Оставив Зайцевых отдыхать, Лена решила уговорить Айнура присоединиться к ним. Таксист собрался обойти соседей, чтобы с чистой совестью уйти с утра в «Глоус» и присоединиться к Марату.

Проблемы начались с утра: исчезло электричество, вода в кране бежала тонкой струйкой, в квартире стало заметно холоднее. Всё происходило в точности, как предсказывал капитан запаса. Солнце лишь показало свой лик из-за гор, а у первого подъезда уже собиралась группа людей – все, кто согласился на временный переезд.

Спустя пару минут к ним стали выходить соседи из других подъездов. Еще через десять минут пара десятков человек была готова присоединиться к ним. Михаил наблюдал за прибывающими людьми, большинство из которых он видел впервые. А народ всё подходил и подходил, слух что в гипермаркете есть электричество заставляло собравшихся уже уверенно говорить о переезде в «Глоус».

Вперёд вышел мужчина и начал выкрикивать, что владельцы крупных магазинов обязаны бесплатно кормить народ. Что все они – бандиты и депутаты, ведь честному человеку столько никогда не заработать. К нему присоединилось несколько женщин и стали провоцировать на захват магазина. Не заметно среди собравшихся появились молодые парни, поддерживавшие идею с энтузиазмом, достойным настоящих завоевателей.

Стоявший рядом с Таксистом Николай кивнул в сторону

агитаторов и прошептал:

– Этот мужик шел с нами из центра, вместе с группой парней, что сейчас вокруг него. Только у них тогда были охотничьи ружья.

Михаил на всё это смотрел исподлобья, и с каждой секундой его настроение ухудшалось. Он стал виновником того, что сейчас происходит: хотел помочь людям, а вышло, наоборот. Большинство собравшихся поддержало говорившего мужчину – им было уже всё равно, они нашли виновных. Прав был Марат, нет чтобы объединиться и решить проблему, большинство собравшихся решило отобрать силой чужое, лишь бы им было хорошо.

Внезапно к группе провокаторов присоединилась Айнур, прижимая к себе Айбека, стала кричать, что её сын уже сутки не ел. До этого всегда тихую и вежливую соседку было не узнать – от удивления Лена даже открыла рот. Мир менялся на глазах, происшествие срывало маски.

Пока все ещё кричали и разжигали сами себя, Михаил схватил супругу за руку, толкнул в плечо Николая и стал выбираться из толпы. Убедившись, что Зайцевы идут следом, он быстрым шагом направился к гипермаркету. Нужно было предупредить людей в «Глоусе» и решить, что делать.

На входе в магазин их встретил незнакомый мужчина в форме милиционера с автоматом на плече. Не открывая дверь, он поинтересовался, что им надо?

– Позовите Марата, он главный здесь. Скажите, что Так-

сист пришёл, – крикнул Михаил, внутренне боясь, что власть в магазине поменялась и их не пустят.

– Магазин взят под охрану сотрудниками МВД. И главный здесь полковник Азамат Джолдошев. Приказ никого не впускать.

– Марат! Таксист вернулся! – прокричал Сергей, подходя к стеклянной двери и уже спокойно милиционеру. – Это же Таксист, он с нами с самого начала был.

– Азис,пусти этих людей, – подошёл к входу капитан запаса, на что тот поморщился, но спорить не стал и открыл дверь.

Попросив Сергея проводить прибывших в их угол, Марат повёл Михаила знакомить с полковником. За ночь людей заметно прибавилось, с части полок исчезли продукты, ещё оставшиеся складывали в тележки и вывозили на склад. Всё это под присмотром людей в милицейской форме и администратора Наргиз.

– Скоро здесь будет агрессивно настроенная толпа. У них есть огнестрел, – идя рядом с Маратом проговорил Таксист.

– Этого и следовало ожидать, – кивнул капитан запаса. – Но и нас уже не девять человек. На сегодня здесь пятьдесят семь человек, это я не считаю детей, а тех, кто может держать оружие. С детьми семьдесят будет.

– А откуда здесь менты?

– Знаешь, против десятка автоматов, я не нашёл аргумента отказать им.

– И откуда их столько?

– Все с Октябрьского РУВД, ночью пришли вместе с семьями и людьми, что присоединилась к ним по дороге.

– Так рядом с ними же есть другие гипермаркеты?

– На Советской сгорел вместе с домом. На Жукеева-Пудовкина занята вооружёнными людьми, что стреляют во всех подряд. На Ортосайском рынке народу не протолкнуться, многие вооружены. По пути мы следующие, странно, что до этого о нас никто не вспомнил.

Пройдя насквозь магазин, мужчины вошли в коридор, где с одной стороны располагались: комната отдыха для персонала и кабинет управляющего. С другой кладовая, санузел и техническая, где за монитором сидел охранник.

Азамат Джолдошев конечно же занял с женой и детьми комнату отдыха, также кабинет управляющего приватизировал. Дверь в кабинет была открыта и мужчины вошли без стука. В комнате находилось три милиционера, что склонились над столом и рассматривали карту города.

– Товарищи офицеры, разрешите вам представить, – остановился в центре комнаты Марат и дождавшись, когда к ним повернуться продолжил. – Таксист, наш разведчик и добытчик. Таксист, это полковник Азамат Джолдошев, капитан Жапар Кокенович и капитан Али Магомедов.

– И что нам расскажет, – сделал паузу полковник, – наш разведчик?

– К гипермаркету приближаются агрессивно настроен-

ные граждане. С целью захвата данного объекта, имеют несколько единиц огнестрела. Время подхода, примерно десять-тридцать минут.

Азамат Джолдошев приподнял бровь, посмотрел на капитанов и спросил:

– Кто у нас за улицей наблюдает?

– Сержант Акылбеков, – ответил Жапар.

– Это разве наблюдение? – хмыкнул капитан запаса. – Сидит на стульчике в тамбуре и в окошко смотрит. Я же сразу предложил двоих на улице держать.

– Габидулин, мы ж тебе объяснили, это не армия, – поморщился Али. – Да кто рискнёт сунуться сюда? Здесь кроме товара ещё и филиал одного из банков, который под нашей охраной. Так что мы имеем полное право открывать огонь на поражение. Все об этом в курсе.

– Ты же знаешь, что происходит в центре. Люди тоже не глухие, беженцы по всему району уже разбрелись. А вы здесь по известной нам всем причине...

– Хватит! – хлопнул по столу ладошкой полковник. – Али на тебе переговоры с гражданскими. Жапар возьми троих и к складским воротам. А ты Габидулин держи язык за зубами, возьми своих и поднимайся на первый этаж. За вами охрана центрального входа в Торговый

Торговый Центр был погружён в непроницаемую темноту: ради экономии топлива, электричество подавалось только на минус первый этаж. У дверей, подсвечивая себе фонариками, стояло шестеро мужчин. Николай решил примкнуть к команде бывшего военного.

– Серёг, а как ты узнал, что я стою за дверью? – прошептал Михаил.

– Так мы по очереди дежурили в тамбуре. Тебя ждали, капитан был уверен, что ты обязательно вернёшься, – прошептал в ответ парень.

– Хоть бы оружие дали, чем останавливать толпу? Этим что ли? – покрутил в руке черенок от лопаты Далил. – Броники и те забрали, уроды.

– Тебе же объяснили, гражданским оружие не положено, – прошептал Василий.

Шокер-дубинка контактно-дистанционного действия «Скорпион-350» была только у охранника, потому что она входила в комплект формы. Механик сжимал в руке здоровый гаечный ключ, что нашёл в подсобке с генератором. Николай кухонный молоток, что продавались в хозяйственном отделе магазина. Таксисту с Маратом полковник выделил по травматическому пистолету, конфискованные у гражданских, что присоединились к ним по пути.

О пистолетах, что были при них, мужчины промолчали, заметив, как милиционеры убирают ножи с прилавков. Вско-

ре те приказали всем гражданским сдать оружие, пригрозив выбросить на улицу каждого, кто ослушается.

Вдруг раздался глухой удар в опущенные металлические ставни на улице – все мгновенно замолчали. Несколько секунд стояла напряженная тишина, а затем по единственной железной преграде, отделявшей защитников от мародеров, обрушился настоящий град ударов.

Наступившая после этого тишина звенела в ушах. Металл кое-где прогнулся, но пока держался. Первый раунд – люди против железа – остался за железом. Но раздавшийся визг «Болгарки» не сулил ничего хорошего.

– Хорошо подготовились, ублюдки, – сплюнул на пол бывший военный.

– Они что, генератор сюда притащили? – удивился Сергей.

– Видать опыт уже есть, – пробурчал Николай. – Вшестером мы их не удержим. Там во дворе человек под сто было.

Искры полетели внутрь и, врезаясь в панорамное окно, водопадам падали вниз. Раздавшиеся выстрелы заставили «Болгарку» замолчать. Тишина продлилась не долго: на улице разгорелась настоящая война – затрещали автоматы вперемишку с одиночными пистолетными выстрелами, грохнуло охотничье ружье, следом ещё и ещё.

Кто-то что-то прокричал за ставнями, и инструмент человека снова завизжал, увеличивая прорезь. В этом раунде – человек против металла – полную победу одержал человек. На улице уже стрельба не прекращалась ни на секунду, люди

перешли грань «не убей». С низу потянуло дымом, послышались крики и топот бегущих людей с минус первого этажа.

– Михаил, помнишь, что я тебе говорил? – доставая Макаров, проговорил Марат.

– Помню. Я готов! – достал свой ПМ мужчина и передёрнул затвор, загоняя патрон в ствол.

– Вам парни лучше уйти, может и будет шанс выжить, – окинул взглядом капитан остальных.

– Я остаюсь. Капитан, ты думаешь, что нам простят вот это? – усмехнулся Механик. – Лучше дай свой травмат, хоть постреляю напоследок. Всегда мечтал о пистолете.

Марат улыбнулся и протянул парню пистолет. Василий молча подошёл к Таксисту и протянул руку – тот без слов отдал свой травматический пистолет. Охранник быстро его осмотрел, проверил обойму и передёрнул затвор. Николай с Далилом переглянулись и встали по бокам от увеличивающегося разреза.

Резчик, прорезав с начало две вертикальны линии, принялся за горизонтальную – получался проход, где-то с метр в ширину и полтора в высоту. Люди с нижнего этажа уже не бежали, и капитан разместил стрелков за прикрытием. Михаил занял позицию между терминалами, в пяти метрах сзади укрылся Василий, спрятавшись за банкоматом. Сергей затаился за эскалатором, бывший военный поднялся по нему же чуть выше. Николай с Далилом отошли чуть дальше от прореза: один спрятался за стойкой охраны, второй – за при-

лавком. Потушив фонари, мужчины приготовились по дороге продать свои жизни.

Упавший вырезанный кусок металла заставил Михаила вздрогнуть – теперь людей разделяло только панорамное стекло. Солнечный свет ударил в глаза, заставив их зажмуриться; на улице интенсивность стрельбы упала, слышны были только одиночные выстрелы. Пистолетный выстрел с эскалатора, ударил по ушам, как выстрел из пушки. Щурясь на проём, Таксист пытался разглядеть нападающих, но раздавшиеся выстрелы с улицы и свист пуль, заставили его вжаться в терминал. Инстинкт самосохранения заставлял сильнее и сильнее вжиматься в щель между терминалами.

– Суки! Сдохните! – крик Сергея и последовавшие выстрелы с травмата, привели в чувство.

– А-а-а! – перебарывая страх вскочил Михаил и открыл стрельбу в просвет.

– Прекратить стрельбу! Прекратить стрельбу! – прокричал Марат.

Панорамное стекло покрылось сеткой трещин с многочисленными отверстиями, из-за чего было не видно, что происходит на улице. С другой стороны и с улицы теперь не видно, что происходит внутри.

– Таксист, смени обойму, – подобрался к мужчине Габидулин. – Кажись отбили.

Михаил кивнул и стал менять обойму. С первого раза не получилось: из-за избытка адреналина руки потряхива-

ло. Наконец-то новый магазин встал на место, и мужчина передёрнул затвор. Капитан забрал пустую обойму и поцокал языком.

– Всегда считай патроны, всю обойму выпустил в белый свет. Это вообще-то пистолет, а не пулемёт, – вернул обойму Марат.

На улице продолжал тарыхтеть генератор, из-за чего крики нападающих было трудно разобрать. Поднявшаяся к ним тройка милиционеров сообщила, что пришла сменить их, мародёры отступили, полковник хочет видеть Габидулина. Видя новый вход в Торговый Центр, они выматерелись – никому и в голову не могло прийти, что нападающие так готовятся. Считалось, что здесь на первом одно из безопасных мест, поэтому и отправили сюда капитана запаса с его людьми. Полковник был уверен, что неадекватный вояка выкинет какой-нибудь фокус во время переговоров.

Прежде чем спуститься на минус первый, мужчины поинтересовались обстановкой. Победа далась дорогой ценой, шестеро погибших и с десятков раненых, четверо из которых тяжёлые без хирургического вмешательства не жильцы. Среди погибших были капитан Али Магомедов и двое сержантов, что вышли на переговоры.

Нападавшие вперёд пустили женщин с детьми, которые отвлекли внимание милиционеров. Воспользовавшись моментом, они одной автоматной очередью положили переговорщиков. Толпа женщин с детьми ринулась в «Глобус», да-

вя друг друга и сметая на пути служителей порядка. Бандиты ворвались вместе с ними, стреляя во всех подряд, но милиционерам удалось выбить их обратно на улицу. Тогда те стали закидывать во внутрь дымовые шашки, среди гражданских началась паника. Тех, кто пытался выбежать обратно на улицу, бандиты расстреливали. Создав тем самым ещё больше паники, тогда толпа кинулась к лестнице ведущую на первый этаж торгового центра.

Попытка через первый этаж атаковать защитников магазина провалилась, тогда мародёры решили отступить. Среди мёртвых нападающих удалось опознать людей Космонавта, смотрящего за Ортосайским рынком.

Спустившись на минус первый, группа капитана направилась в свой угол – место, которое они заняли ещё до появления переселенцев. Это было единственное место, где с трёх сторон стояли бетонные стены. Получался такой закуток десять на пять метров, в котором сейчас ютилось тринадцать человек. Администратор Наргиз решила остаться с первыми поселенцами, не смотря, на то, что полковник оставил за ней должность и предложил отдельный угол.

Прорвавшиеся женщины с детьми сидели отдельно – в отделе хозяйственных товаров. Дым уже практически весь выветрился, оставив после себя синтетический запах, в который вплетался запах сгоревшего пороха. Мужчины вытаскивали убитых мародеров на улицу и относили в сгоревшую кофейню. Своих погибших сложили временно на улице, а раненых разместили в специально отведённом для этого месте. От стеклянных дверей ничего не осталось, кроме рам, весь пол тамбура был засыпан стеклом вперемешку с керамикой.

Группа капитана запаса не стала отсиживать в стороне – они наравне со всеми носили убитых, очищали пол от мусора и устраняли последствий недавнего нападения. Женщины работали рядом с мужчинами, украдкой бросая косые взгляды на виновников трагедии, которые теперь молча жались в

углу.

Двери в тамбур решили не восстанавливать – вместо этого решили закрыть вторую створку ворот. Вход теперь был через торговый центр, спасибо нападающим, что прорезали дверь. Теперь тут организовали баррикады с огневыми точками, где бывший военный использовал здесь всю свою фантазию и опыт.

Вечером устроили общее собрание, всем стало ясно, что органам правопорядка не удержать власть. Во время утреннего штурма, на места раненых милиционеров встали гражданские с их оружием. После чего оружие и не думали сдавать, а перекинув через плечо автоматы, работали наравне со всеми. Азамат Джолдошев поступил мудро, отбирать оружие не стал, в строю оставалось всего пятнадцать подчинённых. В случае новой атаки ещё не известно смогут они отбиться или нет, да и обиженные гражданские могут в спину ударить.

Полковник прокашлялся и оглядел тяжёлым взглядом стоящих перед ним людей. Азамат Джолдошев не спал уже больше суток, как и большинство находящихся здесь. Возле него стояли капитан Жапар Кокенович, администратор Наргиз, Марат и девушка с ручкой и блокнотом в руках.

– Мы сегодня пережили тяжёлый день, – начал говорить полковник. – Который унёс одиннадцать наших товарищей, подлю убитых во время переговоров. Среди них – капитан Али Магометов, старший сержант Эркен Мамытов, младший сержант Талай Кудайбергенов, не побоявшихся выйти

перед бандитами. Похороны завтра с утра. Почтим героев минутой молчания.

Тела погибших лежали в тамбуре, к ним положили и двух патрульных, что замёрзли в машине. Похоронить решили за зданием торгового центра; для этого трое человек выкопали могилы.

– Теперь для чего мы вас собрали. Мы живём в демократической стране и нам нужно выбрать людей, которые будут работать для блага нашего общества. Я предлагаю Наргиз Тыналиеву, назначить ответственной за продуктами, она будет вести контроль и выдачу продуктов питания. В принципе этим она сейчас и занимается. Кто за, поднимите руки.

Против никто не был и все единогласно проголосовали за. Следующий был Жапар Кокенович, полковник предложил его как хорошего хозяйственника, чем он и занимался в Октябрьском РУВД. Третьим был представлен Марат Габидулин, он должен был возглавить оборону места временного проживания граждан, до восстановления законной власти. Против их кандидатуры никто не был, только спросили почему Азамат Джолдошев не сказал ничего про девушку, что так и стояла с блокнотом и ручкой.

– Евгения Андреевна Тэн, – улыбнулся полковник. – Будет заниматься административной работой. После окончания собрания прошу всех подойти к ней и записать свои данные. Фамилия имя, место жительства, место работы, должность, специальность. Следующий вопрос на повестке дня,

что мы будем делать с мародёрами?

Все, как один, повернулись к женщинам, тихо сидевшим в углу. Из сорока человек, прорвавшихся внутрь магазина, четверо лежали с огнестрельными ранениями, что они доживут до утра с такими ранами шансы нулевые. У трети были незначительные травмы – ушибы, порезы, вывихи. Остальные отделались порванной одеждой и испугом.

– Зачем они нам нужны?! – закричала одна из женщин, голос её дрожал от гнева и боли. – Они готовы были убить нас всех! Даже своих детей не пожалели! Ради того, чтобы присвоить себе чужое... Какие после этого они матери?!

Её крик подхватили остальные. Женщины кинулись к притихшим мародёркам, готовые разорвать их голыми руками. Визг и плач детей смешался с яростными голосами взрослых.

Пара патрульных, охранявших мародёрок, растерялась и вопросительно взглянули на полковника. Мужчины стояли молча, только желваки играли на скулах, а кулаки сжимались до боли.

– Стоять! – резко крикнул Марат и выстрелил в потолок.

Грохот выстрела на мгновение оглушил всех. Воцарилась гнетущая тишина, нарушаемая только тяжёлым дыханием. Из лестничного проёма выскочили милиционеры с автоматами на перевес – те, кто нёс охрану на баррикаде у входа.

– Вы что с ума все посходили?! – взорвался Габидулин. – Хотите стать такими же как они?! Кто разрешал покинуть

пост?!

На капитана запаса было страшно смотреть. Губы его плотно сжаты, лицо побелело, глаза горели холодным огнём, готовые испепелить любого на месте. Караул тут же исчез в лестничном проёме. Женщины, только что были готовые к самосуду, вжались в спины мужчин, стараясь спрятаться от этого взгляда.

– Вы для нас балласт! – резко повернулся он к притихшим мародёркам. – Поднимитесь те, кто хочет остаться.

Женщины, наконец осознав, что сказал капитан запаса, поднялись с пола, дрожа от страха. Марат подошёл к той, что первой бросилась вперёд, схватил её за руку и вывел вперёд.

– Стреляй! – прошипел Габидулин, протягивая ей пистолет. – Кто, по-твоему, имеет право жить здесь? Кто должен умереть?!

Женщина побледнела, попыталась спрятаться в толпу, но его пальцы сжали её запястье как тиски.

– Ты же решила, что ты Бог и судья! – голос его был ледяным.

– Нет... Нет, не надо... – вымолвила она, её губы задрожали, и она всхлипнула. – Пожалуйста, отпустите меня...

Новый глава обороны отпустил её руку и повернулся к собравшимся. Все старались не встречаться с ним взглядом, опуская головы.

– Сегодня только второй день после катастрофы, а вы уже готовы убить другого. Так чем вы лучше их, скажите?! В цен-

тре города бродят неизвестные монстры, треть жителей города замёрзла на смерть. Когда придёт помощь – неизвестно. Я не ангел. Убью любого, кто попытается забрать наше силой. Но и убийств ради убийства не потерплю. Пристрелю на месте любого из вас. Всё. Собрание окончено. Всем надо отдохнуть. Впереди у нас стоит трудная задача – выжить и остаться людьми.

Народ потихоньку стал разбредаться по своим местам, Габидулин подошёл к Евгении и попросил собрать всю информацию временно содержащихся женщин. Выгонять на ночь глядя он никого не собирался, тем более с детьми. А завтра с утра всех не нужных выводят из «Глоуса», на хлебников содержать никто не собирался. Наступали тяжёлые времена, когда человек человеку волк.

Четверка людей собралась в кабинете полковника. Так как в комнате было только два стула, новоизбранные начальники остались стоять, Азамат Джолдошев направился за стол, но резко остановился и повернулся к Жапару Кокеновичу.

– Составь список, что у нас есть и что нам надо.

– Да я без списка могу сказать. Нам нужно всё. В первую очередь топливо и запчасти для генератора, а лучше иметь запасной. Тот, что бросили бандиты, не подойдёт, он рассчитан на пять киловатт. Второй не менее важный вопрос – оружие и боеприпасы.

– Ясно. Наргиз, что у нас с продуктами?

– Если людей больше не станет, то хватит на шесть ме-

сяцев. В первую очередь я предлагаю использовать быстро портящиеся продукты.

– Это самой собой разумеется, составь список. Кто будет работать на кухне, уже выбрали?

– Нет, в основном все питаются консервами. Нужен пекарь, хлеб заканчивается...

– Займись этим, это теперь твоя работа, – перебил её Джолдошев. – Набери штат сотрудников и принеси мне список. Всё вы можете идти, завтра с утра жду вас с готовыми докладами.

Дождавшись, когда Жапар с Наргиз выйдут, полковник закрыл дверь и прошёл к столу. Кивнув на стул, он почти бросил Габидулину:

– Садись.

Сам он опустился в кресло, скрестив руки на груди, и несколько секунд сверлил капитана ледяным взглядом.

– Ты что за цирк устроил? На моё место метишь? Понравилось быть главным и единственным? – процедил он сквозь зубы, голос его дрожал от сдерживаемой злости.

– Я действовал по ситуации. А твоё место мне и даром не нужно, товарищ полковник, – спокойно, не отводя взгляда, ответил Марат.

– А если бы она выстрелила? – полковник не выдержал и стукнул кулаком по столу. – Ты хоть понимаешь, чем всё могло закончиться?

– Вы плохо знаете людей, товарищ полковник, – твёрдо

сказал Марат. – Вы привыкли сидеть в кабинетах, отдавать приказы, а я с солдатами работал, дурь из них выбивал, чтобы себя или других не пристрелили.

Азамат Джолдошев откинулся на спинку кресла, не сводя с Марата тяжёлого взгляда. Времена, когда он был властью, прошли. Теперь его решения уже не значили так много, и это злило его ещё сильнее. Но он понимал – избавиться от капитана сейчас невозможно, только тот по-настоящему разбирался в военном деле.

– Теперь понятно, почему тебя вышвырнули из армии, – бросил он. – В твоём возрасте ты должен быть уже майором.

– Я никогда не лизал задницы и не лез по головам. Не умею и не хочу учиться этому, – спокойно ответил Габидулин.

– Я слышал тебя, глава обороны.

Михаила рано утром растолкал Марат и подал знак идти за ним. На вопросительный взгляд Лены, которая тоже проснулась, супруг пожал плечами и встал. Капитан тем временем поднял Василия и Далила, и вчетвером они поднялись на первый этаж.

Там их уже ждали капитан Жапар Кокенович и ещё четверо вооружённых милиционера. Габидулин представил всех друг другу и объявил, что их задача – занять заправку. Группа отправлялась туда на сутки, после чего их сменяют. Задача стояла не только занять заправку, но и не дать захватить её

другим.

Таксист был назначен старшим в группе; Жапар выдал ему рацию, уже настроенную на нужную частоту и строго наказал обращаться с ней бережно – таких устройств было меньше, чем хотелось бы. Далилу и Василию выдали помповые ружья, проведя краткий инструктаж по обращению с оружием и технике безопасности. Охранник продемонстрировал, что прекрасно владеет ружьём: ловко разрядил и вновь зарядил.

Семь фигур в темноте осторожно шли по улице, где-то в дали слышались хлопки выстрелов. Куда не посмотри, везде виднелись зарево пожаров. На столб света в центре уже никто не обращал внимания, будто он всегда там был.

У АЗС мужчины остановились, дверь кто-то варварски взломал, на земле валялись битые бутылки и обёртки от фаст-фуд. Труп у бензоколонки так никто и не убрал, заправочные шланги валялись на земле.

Капитан говорил, что здесь должен быть генератор, стоящий в отдельной подсобке. Но кто-то уже его приватизировал, перекусив провода. Внутри здания был полный погром, все витрины разбиты, пара холодильников валялись на полу. Продукты, что не смогли унести мародёры, были безжалостно растоптаны, вместе с пустыми жестянками из под пива. Зачем было взламывать кассовый аппарат, для всех осталось загадкой, деньги превратились в никому не нужную бумагу. Всего прошло пару суток, а как уже поменялось восприятие

мира.

Таксист поставил одного в наблюдение, а остальным отдал приказал навести более-менее порядок. Связавшись с «Глосом», сообщил, что АЗС взято под контроль, коротко о ситуации вокруг и о состоянии операторской.

Наведя порядок, Михаил с Василием остался в операторской, остальных отправил отдыхать в комнату для персонала. Заглянув в туалет, Таксист почесал голову, чем не угодил вандалам унитаза осталось только гадать, как и зачем они забрали деньги, а еду растоптали. Сливной бачок был вырван с корнем и разбит об унитаз.

Михаил смотрел сквозь панорамное стекло, заменявшее здесь стену лицевой стороны здания, на замёрзшего сотрудника станции и думал, что и сам мог бы сейчас также лежать на стоянке. Толкнув локтем Василия, он кивнул на труп и сказал:

– Надо бы похоронить бедолагу.

– Щас ребят разбужу и похороним.

– Не надо будить, пусть отдохнут. Они и так с ног валятся.

Сами похороним, я видел тут пожарный щит, там и лопаты есть и ломик.

Мужчины вышли на улицу, отнесли покойного в сторонку выбрали место под пихтой и принялись копать по очереди. Земля была промёрзшая и с трудом поддавалась лому, за час они выкопали яму глубиной по колено.

За три часа они всё-таки выкопали могилу, уложили в неё

покойника, перекрестились и стали закапывать могилу. Кидая замёрзшую землю, Василий задумчиво проговорил:

– Михаил, а ты заметил, что последний час мы быстрее копали и реже друг друга меняли. Да и сейчас усталости, как бы не ощущается. Точнее сказать не так сильно, у меня даже одышка пропала.

Мужчина выпрямился и стал к себе прислушиваться, действительно мышечная боль притупилась, дыхание было ровным. Хотя после десяти минут махания ломом руки уже не поднимались и его сменял Василий. Он вспомнил шрам су-пруги, и то, как она быстро восстановилась.

– Ты прав Василий, с нами что-то происходит, – продолжая работать лопатой он рассказал про Лену.

– Если честно, то все удивились, увидев её без повязки. Я сам лично помогал Марату зашивать рану.

– У нас ускорилась регенерация в разы. Даже не знаю хорошо это или плохо?

– Конечно хорошо, болеть меньше будем, – улыбнулся охранник.

– С какой стороны посмотреть. Вот пример, вчера был бой, человека ранило, ему нужна операция. Как делать операцию по извлечению пули, если сколько его не режь, рана будет затягиваться.

– С этой стороны я что-то не посмотрел, – стал подравни-вать могилу Василий.

– Но это всё теория, нужна практика. Мы ничего не знаем,

что с нами случилось во время тумана. Я читал фантастику, «Мир Стикса», всё начинается с тумана после чего кусок мира переносится в другой мир. Там монстры появлялись практически сразу и начинали жрать всех подряд. Большинство людей, которых не сожрали, превращалась в биологическую ходящую массу, что жрали всё подряд, постепенно превращаясь в монстров. Выжившие единицы, оставшиеся людьми, становились сильнее, раны затягивались на глазах, потерянные конечности вырастали заново.

– Ну ты, Таксист и нагнал жути. Это что получается, мы попали в другой мир?

– О разведке дач на Панорама не было и речи, у Василия прокушено запястье, Далила постоянно тошнило и кружилась голова. – закончил доклад Михаил о походе в Орто-Сай Габидулину.

– Главное, что все живы. Нам нужно выбрать место переезда, Панорама или Орто-Сай, где есть скважины. Воды осталось на месяц, на «Фанте», «Спрайте» еду не приготовишь. Сегодня к нам присоединилось ещё пятеро мужчин и десять женщин, половина из которых с детьми и это только начало. Скоро начнутся голодные штурмы, по словам новеньких все ларьки и ближайшие магазинчики разграблены. Во дворах правят банды малолеток и отморозков, на улицу страшно выйти в лучшем случае могут ограбить, в худшем избить до смерти. Город – это ловушка, где мы все сгниём, по мне лучше Орто-Сай и чем быстрее мы отсюда свалим, тем лучше.

– Ясно. Но меня беспокоит туман, я видел его воздействие на Далила. Да и местные какие-то странные, как они, относятся к нам?

– А где гарантия, что и нас не накроет туманом? Что про-

исходит в центре информации нет, с востока из Тунгуча тоже тишина. Поэтому надо узнать, что творится на дачах, на связь они не выходят. По слухам их сейчас контролирует боксёры из клуба «Барс», главный у них некто Давид. Мы уже договорились с южанами о совместной разведке, ты в составе группы.

– Южане? А мы кто, надеюсь не ментами нас зовут? Как они-то хоть в Джал сходили?

– Мы «Бетовцы», насчёт как они сходили пока не известно. Ладно иди отдыхай, я на совещание, и так уже опоздал.

Михаил первым делом проверил напарников, доклад он делал один, ввиду «ранения» остальных. Далил спал, Василий сидел на нарах с бледным лицом и баюкал свою руку, конечность распухла так, что казалось нажми на неё и она лопнет. Таксист выматерился вполголоса и присел рядом с охранником.

Кроме троих разведчиков в их углу никого не было. По приказу главы обороны, теперь все проживающие в гипермаркете должны заниматься фехтованием и физическим трудом. Главное, чтобы без дела не сидели.

– Ты как?

– Не думал, что у нашего Далила слюна такая ядовитая, – поморщился Василий. – Как думаешь, до завтра заживёт?

– Не знаю? Завтра вы двое остаётесь здесь. И не спорь, это приказ, – повысил голос Таксист, видя, что мужчина собрался возмущаться. – Давай лучше бинт сменю, как рука?

– Внутри словно раскалённая лава течёт и стреляет.

Сняв повязку, Михаил тяжело вздохнул, рана воспалилась и сочилась гноем. Василию нужен был срочно врач, только где его взять, вспомнились перевязанные руки сельчан. Они знали о последствиях, но ничего не сказали, это само пройдёт или у них есть врач?

Сделав перевязку, Таксист поспешил к импровизированному госпиталю. В живых были все получившие огнестрельное ранение, пятеро из которых шли на поправку. Оставшиеся выглядели не очень – это трое милиционеров и женщина, что получила заряд из дробовика в спину, у всех бледные заострившиеся лица и безразличный взгляд, самое страшное что они были в сознание. Все понимали, что без хирургического вмешательства они не жильцы.

У всех же выздоравливающих, были сквозные ранения конечностей, это говорило о том, что он был прав. Регенерация ускорилась в разы, но хирургию никто не отменял, без врачей тяжко будет.

Вернувшись в свой жилой закуток, Таксист увидел ужинающих соседей по «общаге». В отличии от других кубриков, у них стоял большой стол со стульями, за которым все и собирались для приёма пищи и просто поговорить.

Как-то незаметно для себя и окружающих, они заняли высокие посты. Лена теперь тренер по фехтованию, Николай главный инженер, Механик отвечал за генератор, Наргиз за питание, Марат стал главой обороны. Блогерша с Асель по

очереди сидели в операторской на АЗС.

Лена вскочила из-за стола и осмотрела супруга, её глаза заблестели от слёз, и она прижалась к Михаилу.

– Я же говорил, что целый он, – пододвинул к себе чашку Василий, морщась от боли в руке. – Это хорошо, что Танюхи нет, а то устроили бы мокрое царство.

Таксист успел поесть и даже пару часов поспать, когда его разбудил Марат. И под недовольный взгляд супруги увёл его к себе в кабинет.

– Таксист, надо сегодня ночью прогуляться в Джал. Пойдёшь с группой лейтенанта Аскара Ахунбаева. Знаю, что ты устал, но тебе нужно набираться опыта, – посмотрел в глаза мужчине Габидулин. – Группа Южан отправленная в Джал, до сих пор не вернулась. Соседи попросили помощи в поиске своих людей, на совещании решили помочь. Каждая сторона выделит по пять человек...

На совещании было принято решение о переезде в жилой комплекс «Рояль Яр», расположенного в Орто-Сайе. Место было выбрано из-за расположения домов в виде буквы п, где можно построить оборону. Также рядом было пара гостиниц с артезианом, огороженных забором, в пятистах метрах от комплекса текла речка Ала-Арча. Вокруг частный сектор, где можно найти много чего полезного и самое главное уже с готовыми теплицами. Для этого нужна была разведка в Джал, микрорайон находился слишком близко, сорок минут

хотьбы до первых домов. Кто там закрепился, что там происходит, что от них ждать?

Южане ждали бетовцев на стоянке гипермаркета, шестеро с охотничьими ружьями и патронташами на груди. Прямо как матросы-революционеры, Михаил даже улыбнулся пришедшей мысли. Вышедший вперёд мужчина, единственный у кого был помповик, кивнул и представился Нурбеком, после чего представил своих людей. Аскар кивнул и назвал имена членов своей группы, на вопрос почему их шестеро, Нурбек сказал, что это его люди пропали, а он своих не бросает.

Объединённый отряд из двух гипермаркетов передвигался вдоль трассы среди деревьев, прячась от посторонних глаз. Михаил шёл впереди метрах в двадцати, оглянувшись назад мужчина сплюнул от злости, все сбились в кучу как бараны. Ведь договорились идти цепочкой друг за другом, но стадный инстинкт преобладал над благоразумием.

Перед тем как группа покинула магазин, Габидулин провёл инструктаж, несколько раз повторяя не сбиваться в кучу. Марат сам хотел возглавить отряд, но полковник был против, боясь потерять экс-капитана.

По пути группа должна пройти мимо ТЦ «Ала-Арча», что стоял на перекрёстке, где скорее всего тоже были люди. Но на связь с ними так и не получилось выйти.

Остановившись в сотне метрах от торгового центра, отряд несколько минут наблюдал за тёмным зданием, что одиноко стояло в бледном свете Луны. Ни звука, ни движения, во-

круг словно всё вымерло, неожиданно вдали завyla собака, от чего несколько человек сплюнуло и нервно выматерилось вполголоса.

– Да нет там никого Таксист, если бы кто был, давно заметили бы, – прошептал Ахунбаев и дал отмашку на продолжения движения.

Обходить торговый центр решили через дворовую стоянку, что находилась в пятидесяти метрах то здания, где стояли «мёртвые» машины. Отряд переходил дорогу, когда в них ударил луч света и раздалась стрельба. Кто-то закричал от боли, Михаил нырнул за стоящую рядом машину.

«Говорил же этим дебилам, не идите кучей, вот результат, стреляй в толпу всё равно в кого-нибудь да попадётся». – матерился про себя Таксист, прячась за автомобилем.

В ответ застрочили автоматы ментов, не жалея дефицитные патроны, успевших спрятаться за машинами, группа Южан же растерявшись кинулась в разные стороны. От первого залпа милиционеров спасли бронежилеты, а вот «охотникам» не повезло, двое осталось лежать на холодном асфальте. Ответный автоматный огонь возымело результат, стрельба со стороны «Ала-Арча» прекратилась и тут же погас свет, погружая всё в темноту.

– Надо возвращаться, у нас трое раненых и двоих убило, – испуганно прокричал Нурбек, боясь высунуться из-за автомобиля.

– Вы собрались бросить своих людей? – следя за торговым

центром спокойно спросил лейтенант.

– Да и так ясно, здесь их и завалили.

– Ты видел тела? Кровь, гильзы?

– Так заныкали тела и все дела. А кровь в такой темноте и не увидеть. Мы возвращаемся, мы не подписывались поды-
хоть.

Укрываясь за машинами четверо Южан, подобрав оружие убитых, перебежками стали возвращаться к себе в берлогу. Аскар же дал команду проверить патроны и осмотреть трупы, которых было несколько десятков, как замёрзших, так и убитых, на стоянке.

В лицо разведчиков никто не знал, только устное описание. Осматривая стоянку, бетовцы обратили внимание на то, что не все погибли от огнестрела. Некоторым проломили череп, другие убиты холодным оружием, а двоих солдат срочников забили насмерть. Гильзы то же попадались, как автоматные, так и от глаткоствола. Хорошо, что отморозки, захватившие «Ала-Арчу», стреляли по отряду из дробовиков, а не из автоматов. Так бы всем досталось и двумя убитыми вряд ли отделались. Это говорило о том, что с патронами у них, мягко говоря, не очень. Как показал штурм бандитами «Глоуса», бронежилет не спасает от автомата.

– Что будем делать командир? – присел рядом с Аскаром Михаил, который продолжал следить за зданием и округой.

– У нас приказ, найти группу южан и разведка Джала. Среди трупов по описанию, их нет, так что идём дальше. А ты

почему не стрелял, вроде не из шугливых?

– У меня патронов всего с десяток, да и смысл всё равно в никого бы не попал.

Отряд двинулся дальше, теперь никто не кучковался и соблюдали дистанцию восемь-десять шагов, Таксист опять шёл первым, готовый в любой момент упасть на землю. Пройдя новые многоэтажки, что росли с каждым годом, как грибы после дождя, группа остановилась.

В свете Луны выросли чёрные девятиэтажки Джала, до них оставалось метров триста. Справа темнели корпуса института, слева, через дорогу, начинался частный сектор. И ни где не было видно даже огонька, признака жизни человека.

Уже минут десять разведчики вслушивались в ночную тишину, пытаясь уловить хоть какой-нибудь звук. Посовещавшись, группа решила идти вдоль частого сектора, в тени заборов.

Проходя мимо четвёртого дома, Михаилу послышалось шуршание за воротами, он поднял руку и присел на колени, наведя ружьё на калитку. Тихо подошедший сзади лейтенант, тоже навёл ствол автомата на ворота, прождав пару минут, он прошептал:

– Что случилось?

– Там кто-то есть, – наклонившись к уху Аскара еле слышно прошептал Таксист.

Ахунбаев толкнул в бок Михаила, и они тихо отошли к милиционерам, что встали на колени, ошетинившись ав-

томатами в разные стороны. Неожиданно калитка бесшумно приоткрылась, дверь открывалась в сторону отряда и открывший её не мог их видеть.

– Вперёд! – выдохнул лейтенант и группа бросилась к воротам.

Услышав шум, открывший калитку, попытался её захлопнуть, но Аскар оказался проворней. Схватившись за дверную ручку, он дёрнул её на себя, подскочивший второй милиционер просунул пальцы в щель и помог лейтенанту. Не удержавший дверь с той стороны, от сильного рывка выпал на улицу.

– Стоять, милиция! – навели оружие на лежащего мужчину двое других милиционера.

– Не стреляйте, – крутя головой испуганно вымолвил мужчина.

– Это твой дом? Документы, – проговорил Аскар, на что лежащий закивал головой и стал подниматься с земли.

– В доме, а вы правда милиция? – продолжил испуганно оглядывать нас он.

– Лейтенант Аскар Ахунбаев, Октябрьский РУВД. В доме кто-нибудь ещё есть?

– Жена с детьми и моей сестрой.

– Может во двор войдём? – вмешался Таксист. – А то стоим посреди улицы.

Хозяин дома закивал и пропустив группу нервно заозирался, никого, не заметив быстро заскочил следом во двор

и закрыл дверь. Двор накрывал навес отчего не было видно даже своих пальцев перед лицом, бетовцы автоматически зажгли фонарики.

– Потушите, пока нас не заметили, – испуганно прошептал мужчина и когда свет от фонариков погас, он продолжил. – Если они увидят свет, то тут же придут сюда.

– Кто придёт? – насторожился лейтенант.

– Пройдёмте в дом, сейчас направо, – стал быстро шептать хозяин дома. – Держитесь за стенку, через десять шагов будет крыльцо с тремя ступеньками. Дверь я сейчас открою, за ней направо пять шагов и поворачивайте налево.

На краткий миг, что выхватил свет из фонариков, Михаил успел осмотреть двор. Во дворе стояло две машины, слева стена забора, с пустым вольером, а впереди какая-то не законченная постройка.

Группа оказалась в комнате с плотно завешенными окнами и одной горящей свечкой на журнальном столике. Слева висел на полстены телевизор, справа стоял, вдоль всей стены, угловой диван, на котором укутавшись в одеяла сидели две женщины и трое детей дошкольного возраста. В доме было заметно холоднее, чем на улице, стоило только исчезнуть электричеству и современные жилища превратились в холодные бетонные коробки.

Хозяин дома представился Нуриком и сделал предложение, если мы отведём его с семьёй в безопасное место, то он щедро нас отблагодарит. Испуг у него уже прошёл, и он

с важным видом стал хвастаться, что у него родственник сам депутат парламента. Сам он владеет пансионатом на Иссык-Куле в Быстырях, но его перебил лейтенант, закончивший осматриваться вокруг.

– Так кто может сюда заявиться?

– Синеглазые, – прошептал Нурик, растерявший весь свой бравый вид и испуганно глянул на дверь. – Вчера сосед приходил, ужасов понарасказывал. В Джале появилась банда отморозков, что вылавливают людей и уводят в сторону Селекции. Кто сопротивляется, то ломают руки и ноги, а нескольких даже сожгли заживо в наказание другим.

– А для чего они захватывают людей? – прищурил глаза Ахунбаев. – Что за сосед? Как имя?

– Цан Валера соседа зовут, у него бизнес с Китаем. Насчёт людей не знаю, кого увели ещё ни один не вернулся. Поговаривают, что они как-то договорились с чужими... – увидев, как один из милиционеров достал литровую бутылку с водой и сделал глоток, он тут же замолчал и жадно уставился на воду. – Можно воды, а то у нас вчера ещё днём закончилась. Я то и вышел к соседу за водой, а тут вы. Днём то опасно, могут и поймать.

Михаил достал свою бутылку воды и протянул женщине с детьми. Она жадно схватила бутылку и быстро открутив крышку стала поить детей. Другие члены отряда тоже достали бутылки с водой и поставили их на журнальный столик.

– Получается база Синеглазых в Селекции? – продолжил

Аскар, когда мужчина утолил жажду.

– Никто не знает где у них база, а самой Селекции нет. Туман там, кто пробовал зайти назад не вернулся. Правда сосед говорил, что Синеглазые – это те, кто смог вернуться из тумана.

– Интересный у тебя сосед Нурик. Надо бы к нему в гости сходить, где он живёт ты говоришь? – хмыкнул Михаил.

– Через два дома, напротив остановки, – указал рукой мужчина в направлении дома соседа.

– «Анатомия Человека Учебник для Медицинских Вузов». – прочитал название книги Ахунбаев, лежащей на диване. – Анатомией интересуетесь гражданин Нурик?

– Да нет, это учебник сестры, Индира мед закончила и сейчас в четвёртой травматологической работает. Как там, а интерн, вот.

Михаил с Ахунбаевым переглянулись, и лейтенант продолжил:

– Медик это, хорошо. Байке, мы сейчас с вами к вашему соседу Цан Валерию, а женщины пока пусть собираются, – и повернулся к женщинам. – Берите только то, что вам ценно и можно унести в руках, вещи брать не надо. У нас выдадут всё что вам будет нужно.

Оставив одного подчинённого с женщинами, лейтенант с остальными выдвинулся к дому Валеры Цан. Пройдя пару дворов, Нурик указал на массивные ворота, за которыми возвышался двухэтажный дом. Не задерживаясь, он подошёл к калитке в заборе и нажал кнопку домофона.

– Валера, это Нурик сосед. Я не один, со мной милиционеры.

С минуту стояла тишина, тихо щёлкнул замок и дверь открылась. Первым в темноту двора прошмыгнул Нурик, следом за ним бетавцы, с секундной задержкой. Дверь мягко закрылась и раздался слабый щелчок, отрезая людей от внешнего мира.

Во дворе зажглись четыре фонаря, что были вмонтированные в кирпичный забор правой стороны. Их тускло синий свет не разгонял мглу, а погружал мир в серо-чёрные тени. Во дворе над смотровой ямой стоял внедорожник, переделанный для езды по горам, а за перилами крыльца, в тени виднелись очертания человека с ружьём направленным на вошедших.

– Гражданин Цан, опустите ружьё! – вскидывая оружие приказал милиционер. – Мы сотрудники правоохранительных органов. Я лейтенант Аскар Ахунбаев.

– Спускайтесь в яму, – раздался голос из-под внедорожника, свет во дворе погас и в смотровой яме включился фонарь такого же тускло синего цвета.

Милиционеры мгновенно направила свои автоматы на крыльцо и яму. Снизу снова раздался голос:

– Не тупите, быстрее спускайтесь, – посреди ямы открылась замаскированная дверь и оттуда выглянул человек. – Лейтенант.

Аскар толкнул локтем рядом стоящего Михаила и тот стал спускаться вниз. Подойдя к двери, он шагнул за мужчиной, что опять скрылся внутри. Помещение куда попал Таксист было пять на пять метров и освещалось тем же синим светом. Не обнаружив больше никого, он выглянул наружу и махнул рукой, люди по одному спустились вниз.

Когда все собрались в потайной комнате, Валера закрыл дверь и вытащил пульт из кармана, синий свет сменился на привычный белый. Теперь можно было рассмотреть подробнее комнату куда попали бетацы. Стены, пол и потолок были отделаны деревом, у дальней стены стоял холодильник, инверторная плита и стол стремя стульями. Вдоль правой коробки с едой, полные бутылки для диспенсера и какая-то установка, к которой был присоединён кабель, уходящий в потолок. У левой стены стояла кровать и компьютерный стол с тремя включёнными мониторами, два из которых показывали двор с улицей.

Цан оказался не высокого роста, про таких говорят метр с

кепкой, среднего телосложения и чёрными коротко стриженными волосами. Одет он был в городской камуфляж, на ремне висела кобура открытого ношения, откуда торчала ручка пистолета.

– Может позовёшь своего друга, а то на улице не май месяц? – повернулся Ахунбаев к владельцу подземных харом.

– Ему и там хорошо, – улыбнулся мужчина. – Чай?

– С удовольствием.

– Присаживайтесь за стол, кому не хватит стула, можно на кровать.

Налив всем чай, Валера сел в игровой стул у компьютерного стола и сделав глоток спросил:

– И когда власти собираются наводить порядок? Где, армия? – но увидев, как гости стали переглядываться между собой, хмыкнул и продолжил. – Писец подкрался не заметно. Вы в курсе, что вообще происходит?

– Мы только начали собирать информацию. До этого защищали людей от бандитов и отморозков, что повылазили из нор, – вздохнул Михаил и кивнул на мониторы. – Ты я смотрю постоянно следишь за ситуацией. Днём здесь по трассе должна была пройти группа из трёх человек, одетых в охотничьи костюмы. Случайно ты их не видел?

– Днём кроме патруля синеглазых мимо никто не проходил.

– Мы бы хотели поподробней узнать о этих синеглазых и об обстановке вокруг, – проговорил Ахунбаев.

– На самом деле их точнее было бы назвать фиолетоглазые. И не смотрите на меня как на сумасшедшего, синеглазые, это те, кто вернулся из тумана. Люди говорят, что они обладают телепатией и внушением. Ещё болтают, что могут брать под контроль человека и одним взглядом убить его, но это выдумки. По крайней мере я о таких случаях не знаю. Где их штаб, точно не знаю, скорее всего в Джаловской детской больнице. Так как каждый день ходят десятки людей, туда и обратно. В больнице у них берут кровь для анализа, у кого положительный результат, забирают по пол-литра. Частный сектор пока не трогают, если не считать мародёров.

– Случайно не в курсе, сколько человек состоит в группировке? Какую они территорию контролируют? Кто главный?

– Кто главный не знаю, в группировке более сотни человек. Это я не считаю народа, что идёт к ним в услуги добровольно, кушать все хотят. Синеглазые контролируют все Джаловские четыре микрорайона и частный сектор вокруг них.

– И ты всё это узнал сидя здесь? – с подозрением спросил лейтенант.

– Нет конечно, сидя в берлоге всё самое интересное пропустишь, – усмехнулся Цан. – Пару дней наблюдал за ними, да и с людьми общаюсь.

– Нурик нам тут ужасы рассказывал, про сожжённых заживо, поломанные руки, ноги. Что людей захватывают и отправляют насильно в туман.

– Это было когда только появились синеглазые и устанавливали свою власть. Все группировки, что делили Джал, были жестоко и показательно уничтожены, оставшиеся члены банд перешли на сторону синеглазых. Жители, видя это боялись и носа высунуть из дома, но их силой выгнали на улицы и заставили убирать трупы. Потом новые владельцы территории протянули пряник, для тех, кто навёл уборку на улицах, выдали продукты на неделю. Одновременно было сделано объявление, кто раз в неделю будет сдавать кровь, кормёжка бесплатная. В туман же отправляют тех, кого поймали на воровстве и мародёрстве.

– А для чего им кровь? – поинтересовался Таксист, вспомнив дом в селе, где с мешками на голове содержались люди.

– Этого я не знаю. Поговаривают, что синеглазые продают её чужим.

– Кто-то скупает кровь из города? – подался вперёд Аскар.

– Вы разве не в курсе? – удивился Валера.

– В курсе чего? – глянул на Михаила Ахунбаев, но тот пожал плечами, и он снова перевёл взгляд на хозяина дома.

Устроившись поудобнее в кресле, Цан стал рассказывать. Из тумана вместе с людьми пришли двухметровые существа. Узкие в плечах, длинные руки до середины бедра, лысая крупная голова с усиками-антеннами. Три круглых глаза без век, один маленький по центру и два крупных выпуклых по бокам. Нос две вертикальные щели, под которыми вместо рта хоботок с усиками, сантиметров тридцать, напоминаю-

щий жало комара.

Пришельцев сам он не видел, только со слов очевидцев, странные существа как появились, так и исчезли. Мужчины каждый день пробирается в микрорайон и общается с людьми, несколько раз натыкался на патруль, но ему удалось скрыться. Кто попадает с незарегистрированным огнестрелом, то его отбирают. Будешь сопротивляться в лучшем случае избыют, но могут и прибить, были такие случаи. С оружием у группировки туго, в основном вооружены заточенными прутьями, редко у кого охотничьи ружья.

На вопрос откуда у него электричество, так как звука работающего генератора слышно не было. Да и запаха, отработавшего топлива не чувствовалось во дворе. Всё оказалось просто, Валера занимался поставкой и установкой солнечных батарей из Китая. Вот для рекламы и поставил у себя за домом на участке.

Солнечная энергия сильно заинтересовала разведчиков и мужчине предложили присоединиться к ним. Генератор из супермаркета на новое место не заберёшь, да и топлива на него не напасёшься. Цан пообещал подумать над предложением, на этом распрощались, и группа отправилась к дому Нурика, за женщинами и детьми.

Вовремя их отсутствия ничего не произошло, женщины уже собрались и ждали только команды на выход. У каждой был не большой рюкзак за спиной, ещё один походный стоял на выходе из комнаты. На вопрос лейтенанта, что здесь? Ин-

дира молча открыла его и достала книгу по медицине, рюкзак тут же отправился на спину Нурика.

Прежде чем выйти со двора Михаил приоткрыл калитку и выглянул на улицу.

– На остановке наблюдаю троих, – прошептал он.

– Это патруль синеглазых, нужно срочно спрятаться в доме, – испугано прошептал Нурик.

– Или мародёры.

– Может захватим их и побеседуем? – предложил один из милиционеров.

– Не получится, они нас заметят раньше, чем мы к ним приблизимся. Если это патруль, то могут поднять тревогу, мы не можем рисковать женщинами и детьми, – прошептал Таксист.

– Можно их подманить, – предложил лейтенант.

– Вы с ума сошли, если вы их убьёте, то сюда целая толпа нагрянет. И никого в живых не оставят, хорошо если сразу убьют, – запаниковал хозяин дома.

– Нурик, заткнись! – прорычал Ахунбаев. – Жусупов! Убери гражданских отсюда!

– Есть! Байке, пройдёте в дом.

Стоило шагам стихнуть, Аскар стал раздавать команды, двоих он поставил с одной стороны калитки, сам встал с другой. Таксисту выпала роль наживки, он должен был отвлечь отморозков. Для этого он встал у машины с открытым багажником и фонариком в руке, благо автомобиль был не за-

перт, и сделал вид, что что-то ищет.

Дождавшись, когда все займут свои места, лейтенант слегка стукнул автоматом по железным воротам. В полной тишине не громкий звук разнёсся по округе словно удар в колокол. Незнакомцы на остановке резко повернулись на шум, несколько секунд они прислушивались и всматривались в темноту.

– Включи фонарик и посвети вверх. Ключули, идут. Всем приготовится.

Дверь распахнулась и в спину Михаила ударил луч света, он замер, боясь сделать резкое движение.

– Замри. Теперь медленно повернись и встань на колени. Таксист повернулся и исполнил приказ. Из-за света, бьющего в лицо, он ничего не видел и закрыв глаза превратился в слух.

Тройка не смотря по сторонам вошла во двор, они чувствовали себя хозяевами в районе, за что тут же поплатились. На выскочившего человека из тени они даже не успели отреагировать, как автомат лейтенанта упёрся в бок мужчине с фонариком. Стоявши чуть сзади двое, успели только головы повернуть направо, и тут же были сбиты с ног на землю милиционерами.

– Что за беспредел, вы знаете, что с вами будет уроды? – взбрыкнул один из лежащих, пытаясь скинуть со спины противника, за что тут же получил удар по почкам. Второй видать хорошо приложился о бетонный пол двора, так как

только открывал рот пытаясь загнать в лёгкие воздух, не думая о сопротивлении.

Одев наручники их поставили к стенке и быстро обыскали, выкладывая всё из карманов на бетон. Кроме арматур, что валялись на земле, оружие было только у одного и то травматическое, вместо раций на поясе в чехле у каждого была сигнальная ракета. Во внутреннем кармане у каждого обнаружили пластиковые коробочки, в которых лежали по пластинке, что меняли цвет с коричневого на синий, если смотреть на них под разным углом.

– Кто старший? – спросил лейтенант, светя поочерёдно фонариком в лица стоявших у стенки. – Что молчим?

– Я, – прокашлялся мужчина, у которого был травматический пистолет, он единственный кому было за тридцать, остальным было не больше двадцати. – Камчы, командир звезды.

– Ну что Камчы, поговорим?

– Почему бы и не поговорить, вопрос только можно? Вы кто и откуда?

– Это уже два вопроса, ну так и быть, отвечу на оба. Мы ЮМБ, пришли из южных микрорайонов для налаживания контакта, – назвал выдуманную группировку Аскар, так как стоявшие у стены молодчики, понимали и признавали только силу.

– Не хрена себе вы налаживаете контакт, – поморщился парень, что получил по почкам.

– Если я такой красивый подошёл б к вам напрямую. Вы конечно же с распростёртыми руками меня встретили бы. Как здесь во дворе, – проговорил Таксист, крутя в руках пластинку наблюдая за игрой цвета.

– Да ты прав брат, недоразумение вышло. А что такое ЮМБ? – вмешался старший.

– А это великое объединение, южные микрорайоны Бишкека. Ну вот мы представились, теперь хотелось бы узнать о вас, кто вы такие? Надеюсь, не мародёры? А то у нас с ними разговор короткий, – положил руку на автомат Ахунбаев.

– Мы люди Коренастого, что контролирует эту территорию, следим за порядком. Мародёров тоже не приветствуем, вот и заглянули сюда проверить, а тут вы устроили тёплый приём.

– А мы слышали, что вы ходите под синеглазыми, да и с пришельцами дружбу водите. Кровь собираете, людей в туман загоняете, какие-то мутные вы, – после слов лейтенанта молодые напряглись, а старший только усмехнулся.

– Коренастый добровольно ушёл в туман за семьёй, он сам из Селекции и единственный кто оттуда вернулся, приведя с собой людей. Пришельцы – жители соседнего мира, они согласились найти пропавших. Они нам не враги, увидев большое количество погибших, были сильно расстроены и предложили помощь. Пластинки, что вы держите в руках, это их работа. Увеличивает регенерацию в несколько раз, человека с того света вытаскивает. В знак уважения к вам и будущего

нашего добрососедства, можете оставить их себе.

– Они что, оборудование своё сюда притащили? – засомневался лейтенант. – Просто так взяли и поделились технологиями, ради гуманизма?

– Байке, вы не сравнивайте их с нами, людьми, у которых только выгода впереди. Комары заинтересованы чтобы мы сохранились как вид, они были во многих мирах, где разумная жизнь редкость.

– Так это они всё устроили? Одно только название комары, заставляет насторожиться.

– Нет, они здесь не причём. Комарами это уже мы их прозвали, голова у пришельцев как у насекомого, только жвал нет. Если мы определились, что вышло недоразумение, может снимите браслеты? И я готов проводить вас до нашего лидера, – протянул вперёд руки Камчы

Ахунбаев кивнул и отдал приказ милиционеру снять с них наручники. Оружие благоразумно им никто не вернул, но и патрульные синеглазых не пытались возмущаться.

– Камчы, насчёт комаров. Ты сказал, мы соседи. Что ты имел ввиду? – задумался Таксист.

– Ходят слухи, что мы не на Земле. Или, наоборот, к нам на Землю комаров перенесло. Но большинство сходит во мнение, что открылись врата в параллельный мир, – обвёл взглядом милиционеров командир патруля, растирая запястья. – Моё предложение остаётся в силе, могу проводить до Коренастого. Нашим группам нечего делить, как сказал наш

глава, нужно объединяться для выживания.

Михаил отвёл в сторону лейтенанта и посоветовал побыстрее сваливать отсюда. По его мнению, в звезде должно быть минимум четыре-пять человек, а тут трое. Где-то видать минимум один наблюдает за домом. В худшем случае уже бежит за подмогой, а из ракетницы не пульнул, чтобы нас не спугнуть. Ахунбаев кивнул и отдал распоряжение отдать вещи патрульным.

Дождавшись, когда люди Коренастого распихают свои вещи по карманам, Аскар дал частоту связи. На которой главы смогут связаться и обсудить детали сотрудничества.

Стоило патрулю покинуть двор, как они быстрым шагом направились в сторону Джала. Бетавцы тоже не стали задерживаться и осторожно отправились обратно.

Шедевр

В кабинете полковника сидели трое – сам хозяин кабинета, Марат и Жапар. Час назад южане вышли на связь и сообщили о засаде, в которую попала группа, где двое погибло и двоих ранило. После чего их группе пришлось вернуться, так как не могли продолжать выполнять задание из-за полученных ранений. Бетовцы же решили продолжить разведку, при этом обвинив южан в трусости несмотря на то, что те потеряли людей и на их руках были раненные товарищи.

Теперь оставалось только ждать возвращения группы Ахунбаева и выслушать его версию случившегося. Ругаться с соседями не зная, что случилось на перекрестке у торгового центра пока никто не спешил.

Бетовцы были самой малочисленной группой. С одной стороны находились южане – их насчитывалось несколько сотен человек; помимо торгового центра, они занимали все близлежащие кафе и две соседние девятиэтажки. С другой стороны ортосайские, которые, по последним данным, уже насчитывающие около тысячи человек. На рынке власть перешла Адылу, директору рынка, после успешного захвата больницы и онкологического центра, располагавшихся рядом с их территорией. Следующим шагом стал захват третьей детской больницы и Медицинской Академии. Теперь

ортосайские полностью монополизировали сферу медицинских услуг.

За оказание помощи раненым ортосайские потребовали один автомат и два магазина к нему. Здесь мнения разошлись. Габидулин был за сделку, капитан-хозяйственник против. Джолдошев был и за помощь раненым и автомат отдавать не хотел.

– Полковник, мы взяли на себя ответственность за этих людей. Если мы хотим, чтобы они и дальше за нами шли, нужно показать, что для нас каждый человек ценен, – посмотрел на Азамата Марат.

– Если мы будем за каждого платить оружием, то скоро будем сами с простреленными кишками лежать. Причем все, в том числе и женщины с детьми, – возразил Жапар Кокенович.

– Вы оба правы, так что нам нужно предложить то, что не ослабит нас. Думайте. Еще не известно, что с группой лейтенанта, если они не вернуться, то это еще минус четыре ствола. – вздохнул Азамат Джолдошев.

– Можно? – заглянул в дверь Николай Зайцев, полковник кивнул, и инженер вошел в кабинет.

– Мы тут с Механиком решили патрульную машину разобрать, – присел за стол Николай и высыпал на его поверхность несколько предохранителей. – Вся причина в окиси, где-то произошло замыкание и аккумулятор сел. Проверили ближайшие машины, та же история, будто они все утоплен-

ники. Как так произошло за одну ночь я не знаю, но факт остается фактом.

– Это можно починить? – оживился хозяйственник.

– Быстро вряд ли получится, это придется всю проводку проверять. Да и толку, все равно запчастей нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.